

страницы истории

МЕСТА РОЖДЕНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ
НАШИХ ВЕЛИКИХ

СТР. 4

монетный двор

ШАРЖ, КОТОРЫЙ НЕ УБИВАЕТ
БОГИНЯ АНАИТ БЫЛА ЕЩЕ И ЖЕНЩИНОЙ...

СТР. 6

Арцах

ТАМ, В ТЕНИ
ТУТОВОГО ДЕРЕВА

СТР. 14-15

ШИНИЦА

Независимый еженедельник

№13

26 июня
2015 г.
www.urbattert.am

ИМ СТРОИТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ

СТР.2

литература

МОЛОДЫМ У НАС
ВЕЗДЕ ДОРОГА,
КРОМЕ... ТЕЛЕВИДЕНИЯ

С18 по 20 июня в Цахка-
дзорском Доме творчес-
ти писателей состоялось
Совещание молодых армянских
писателей. Как показывает практика,
молодые армянские писатели (как поэты, так и прозаики) не обойдены вниманием своих старших товариществ по перу. Более того, не обойдены вниманием официальных органов, призванных поддерживать и развивать армянскую культуру и литературу.

Яркий тому пример - книги молодых авторов, которым далеко до тридцати, изданные за счет государственных субсидий. Или, скажем, тот факт, что уже третий год подряд на Международный фестиваль поэзии наш Минкульт отправляет молодых армянских поэтов. В этом году счастливый билет выпал Рузанне Восканян из Еревана: с 11 по 15 июня она представляла на этом форуме в Генуе нашу страну.

СТР. 3

кино

30.01.1972.
КРОВАВОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ

Уже утром того воскресенья было ясно, что может пролиться кровь. Проснувшись, жители североирландского Дерри обнаружили, что их город заполонили солдаты Ее Величества. Вооруженные до зубов десантники заблокировали улицы, обвели весь город колючей проволокой. Тем не менее организаторы мирной демонстрации, в числе которых был член парламента Айвен Купер, решили не отменять заранее запланированный и вполне легальный марш в за-

СТР.7

СТР.3

ПЯТЬ ТЫСЯЧ
ДРАМОВ
НА БОРЬБУ
С БЕДНОСТЬЮ

общество

О том, как сегодня живут среднестатистические армянские семьи, аналитики, в том числе международные, во мнениях не расходятся. Согласно рейтингу стран мира - 2014 по уровню жизни, мы входим в замыкающую список тридцатку, занимая позицию между Черногорией и Ботсваной.

Но это только статистика, которой, как известно, нет не будешь. Впрочем, трудно предположить, что можно насытиться и тем скромным набором продуктов, которые «наполняют» нашу пресловутую продуктовую корзину, адекватную, по расчетам наших статистических служб, доходам большинства граждан. Минимальная стоимость ее составляет порядка 33 тысяч драмов. Что может вместить эта недотягивающая даже до 100 долларов в месяц продуктовая корзина – не понадышке известно многим гражданам, вынужденным даже в летний сезон обходить плодоовощные прилавки. Проблему эту стыдливо замалчивают и медики, профессионально осведомленные о том, что здоровью взрослого человека сильно вредит потребление более 2 тысяч килокалорий в день, и что наша преимущественно хлебо- крупуяная корзина иных пищевых пропорций обеспечить не может. Детям в зависимости от возраста необходимо 1800-2800 ккал в день, но в этом случае особенно важно, чтобы эта норма обеспечивалась за счет сбалансированного рациона, включающего не только белки, но и жиры, углеводы, различные микроэлементы. Между тем однобразная белковая еда породила очень серьезную проблему – сегодня более 30% детей в Армении страдают от ожирения, и причина этого не только в пресловутых фастфудах и газировке, но и в хроническом отсутствии в их рационе мяса, рыбы, овощей и других важных продуктов питания, усердно рекомендемых врачами.

ОТ РЕДАКЦИИ

Микаэл
БАРСЕГЯН

Порой складывается впечатление, что наши высокопоставленные чиновники вместо того, чтобы попытаться смягчить адекватными создавшейся ситуации решениями растущую напряженность в обществе, только подливают масла в огонь. Иначе как охарактеризовать вчерашнее заявление премьер-министра Армении о том, что правительство не будет пересматривать решение о подорожании электроэнергии на семь драмов, однако предоставит малоимущим семьям компенсации. Размером... в 2 тысячи драмов (правительство скрупулезно подсчитало, что "затраты каждой семьи в результате повышения тарифов по части электроэнергии увеличивается примерно на 1400 драмов"). Ну а как быть с неминуемым подорожанием огромного списка товаров и услуг, производство которых завязано на электроэнергии? Об этом премьер скромно умолчал.

Несколько выпадает из логики событий последних дней и рабочий визит президента Республики в Бельгию для участия в саммите Европейской народной партии. Не знаю, действительно ли это визит, совпавший по времени с резким ростом социальной напряженности в столице, первостепенной важности для нашей страны... Поневоле задаешься вопросом: что это – демонстрация того, что ничего серьезного в Ереване, требующего присутствия в стране первого лица государства, не происходит?

Между тем очевидно, что процессы, разворачивающиеся в самом сердце столицы, а также, естественно, в меньших масштабах, в других городах нашей маленькой Республики, требуют весьма серьезного анализа и адекватных действий со стороны властей.

События последних дней помимо всего прочего наглядно демонстрируют недоверие общества к оппозиционным политическим силам. Что ж, это недоверие по хорошо известным всем нам причинам последние вполне заслужили. Общество самоорганизуется и выражает готовность бороться за свои – в данном случае экономические – права. И естественно, что в первых рядах – самый активный сегмент общества – молодежь.

В последние годы все чаще говорится о признаках формирования у нас гражданского общества. Очень надеюсь, что ростки эти уже в скором будущем дадут мощные всходы. В свое время народ в массе своей закрывал глаза на вопиющие безобразия и преступления власти имущих. Он молчал, когда человека безнаказанно, опять-таки в центре столицы, убили только за то, что он позволил себе панибратьское обращение к президенту. Молчал в своей массе, когда пличистые амбалы олигарха в принадлежащем ему ресторане до смерти избили военного врача, который, по их понятиям, вел себя не так, как надо. Не роптал особо, когда печально известный губернатор с криминальными наклонностями терроризировал (и продолжает это делать) население вверенной ему области. Подобных примеров – великое множество. Кто знает, если бы общество тогда восстало против этих безобразий, сегодня наша жизнь приобрела бы иное качество...

Но это тема другого разговора. А молодежи нашей пожелаем стойкости духа и веры в свои силы. Умения различать истинных единомышленников и любителей чужими руками жар загребать. Удастся ли им добиться поставленной цели – трудно сказать. Но если удастся – победа будет гораздо дороже и ценнее этих злосчастных семи драмов. Ведь это им, нашей молодежи, строить свое будущее. Строить страну, населяемую гордым, уважающим себя народом, а не людьми, живущими на барские подачки грабящих их олигархов. Страну, о которой мечтаем мы все.

СОЦИАЛЬНЫЙ БУНТ ИЛИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Наира
МЕЛКУМЯН

В Ереване набирает оборот социальный протест против повышения тарифа на электроэнергию. К митингующим в Ереване присоединились несколько армянских городов, а также представители диаспоры в Грузии, США и Европе. Требование к властям одно - отменить решение о росте цены на электричество.

Волну общественного недовольства вызвало решение Комиссии по регулированию общественных услуг Армении (КРОУ) частично удовлетворить заявку компании «Электросети Армении» (ЭСА), тем самым с 1 августа подняв цену на электроэнергию почти на 7 драмов. Изначально ЭСА – дочка российской «Интер РАО ЕЭС», занимающаяся трансмигсией и распределением электроэнергии на территории Республики Армения, обладая естественной монополией, планировала поднять стоимость электроэнергии для населения сразу на 40,8%, однако регулятор Армении допустил повышение лишь на 16,7%.

Сразу после решения Комиссии 17 июня представители гражданского движения «Нет грабежу», состоящего из представителей активной молодежи, начали акции протesta, а 19 июня объявили трехдневную сидячу демонстрацию на площади Свободы. 22 июня вечером демонстранты направились к зданию администрации президента Армении с целью добиться отмены решения Комиссии. Митингующие были остановлены полицией в самом начале проспекта Маршала Баграмяна, а рано утром 23 июня разогнаны водометом.

Однако это лишь увеличило масштабы протестной акции под лозунгом «Мы против повышения тарифа на электричество». К молодежи присоединились новые участники, и все это без политических лозунгов и участия политических сил. Кроме образования живой стены, когда в цепочку между демонстрантами и полицией во избежание столкновения выстроились нынешние и бывшие депутаты, представители интеллигенции и шоу-бизнеса, иного участия политиков не наблюдается.

Проходящая уже несколько дней на проспекте Баграмяна многотысячная мирная акция требует лишь одного – отмены повышения тарифа на электроэнергию. Это не первая социальная гражданская акция в истории протестного движения в Армении.

В 2013 году молодежная инициатива «Нет 100 драмам» добилась отмены решения столичной мэрии о повышении проезда в обще-

ственном транспорте, а позднее победой гражданского общества стала отмена решения правительства об обязательном взносе в пенсионную накопительную систему.

Участники акции настаивают, что в сложных социально-экономических условиях Армении повышение электроэнергии будет иметь губительные последствия.

Фактически с 1 августа дневной тариф на электроэнергию для населения в Армении повышается на 16% - до 48,78 драма за 1 кВт·ч, а ночной тариф, соответственно, до 38,78 драма. Получается, что в Армении тариф на электроэнергию является самым дорогим не только в ЕАЭС, но и во всем СНГ. Для страны, производящей электроэнергию и имеющей собственные энергомощности, это абсурдная ситуация.

Согласно сравнительному анализу организации «Союз информированных граждан», среди стран бывшего СССР расценки на электроэнергию дороже армянских только в Латвии и Литве. Сопоставимы они только с тарифом в Молдове. А вот в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Киргизстане, Туркменистане, Украине, Беларуси, России, Эстонии, Грузии и Азербайджане тариф на электроэнергию ниже армянского.

В год в Армении производится около 7,5 млрд кВт·ч электроэнергии. При этом основная доля (42%) производится на двух ТЭС – Ереванской и Разданской. Доля гидроэлектростанций составляет чуть более 29%, а Армянской АЭС – менее 29%.

На протяжении 11 лет (с 1999 по 2009 гг.) тарифы для потребителей в Армении оставались неизменными, несмотря на инфляцию и подорожание топлива. Многие эксперты соглашаются, что действующие тарифы на электроэнергию действительно не отражают реальных расходов компании «Электросети» из-за колебания курса валюты, малых объемов производства электроэнергии ГЭС, долгогоостояния ААЭС.

Однако компания накопила огромные долги – \$250 млн и обвиняет правительство страны в не проведении «своевременных справедливых рыночных реформ» в системе.

Госсектор страны в свою очередь винит компанию в плохом менеджменте и чрезмерных тратах, в том числе включенных в структуру первоначального тарифа (аренда дорогостоящих автомобилей, особняков и т.д.). Это стало предметом особых нападок на компанию и ее руководителя Евгения Бибина.

И вот за последние два года это уже второе повышение цен. Последний раз тариф на электроэнергию повысился 1 августа 2014 года – почти на 10%. И все это на фоне падения экономического роста страны, сохранения неизмененными размеров пенсий и заработных плат и высокого уровня

бедности (треть населения). Более того, рост электроэнергии по цепной реакции приведет к повышению цен на все товары и услуги, ведь тариф на электроэнергию является действенным фактором ценообразования. Это неминуемо окажет свое влияние на все сферы армянской экономики.

Согласно исследованиям Нацстатслужбы, после подорожания электроэнергии в прошлом году прямое воздействие на инфляцию составило 0,53%. Однако косвенным влиянием может стать повышение цен на некоторые товары и услуги, и соответственно снижение и без того низкой покупательской способности населения. По последним прогнозам ЦБ, в целом повышение цен на электроэнергию приведет к дополнительному росту инфляции на 1,5%. Согласно данным Национальной статслужбы, за первые пять месяцев 2015 года инфляция составила 5%.

В связи с серьезной протестной волной, вызвавшей не только широкий общественный резонанс, но также прививавшей внимание мировых СМИ, с новой силой усилились слухи о возможной продаже «Электросетей» самому богатому армянину России, владельцу группы «Ташир» Самвелу Карапетяну.

А между тем, премьер-министр Армении Овик Абрамян заявил, что достигнута договоренность с президентом субсидировать расходы части населения на электроэнергию в размере \$ 5,3 млн в год. Субсидии коснутся 105 тыс. необеспеченных семей или 400 тыс. человек. По расчетам правительства, среднестатистическая армянская семья в месяц использует 200 кВт электроэнергии, а значит дополнительное бремя для каждой семьи составит 1400 драмов (3 доллара) в месяц.

Между тем одна из центральных артерий города, проспект Баграмяна, продолжает оставаться закрытой – там проходят многочисленные манифестиции. Активисты движения «Нет грабежу» заявляют, что не разойдутся до тех пор, пока их требование аннулировать решение КРОУ о повышении тарифа не будет исполнено.

ПЯТНИЦА
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№13 26 июня 2015

Главный редактор Микаэл БАРСЕГЯН

Редактор Ашот ГАЗАЗЯН

Дизайн и верстка Гаяне ГРИГОРЯН

E-mail: urbatter@gmail.com
www.urbatter.am

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ДРАМОВ НА БОРЬБУ С БЕДНОСТЬЮ

Лиана ПЕТРОСЯН

начало на стр. 1

Скудность и однообразность нашего рациона, наносящего серьезный урон здоровью, прежде всего детям, нашли отражение в международном рейтинге, где среди 197 стран мира мы оказались первыми по наименее здоровому рациону питания.

Но как следовать благим советам врачей, если стоимость даже минимальной потребительской корзины, включающей в себя продуктовую, почти равна размеру минимальной зарплаты: стоимость минимальной потребительской корзины – 58 тысяч, минимальная зарплата – 55 тысяч драмов.

Как даже в условиях жесткой экономии вместить в эту корзину дорожающие с каждым годом коммунальные услуги, одежду, транспорт, скромные развлечения, не говоря о затратах на лечение, если в семье кто-то заболел... Сегодня абсолютно ясно, что в Армении с ее уровнем инфляции, опережающим доходы большинства населения, говорить о каком-либо процветании вообще неуместно, речь идет скорее о выживании семей, отброшенных за черту бед-

ности и составляющих почти 40% населения страны. Прожить на 41 тысячу драмов средней пенсии также невозможно, как и на 55 тысяч минимальной зарплаты.

Социологи и эксперты одним из парадоксов нашей социальной политики считают тот факт, что при раздаче любых «казенных бонусов» именно эта, самая нуждающаяся в поддержке категория населения неизменно оказывается и самой обделенной. К примеру, в минувшем году на фоне очень приличного повышения зарплат депутатам, госчиновникам, в том числе высокопо-

ставленным, прибавки к пенсиям и минимальным зарплатам составили ... 5 тысяч, тут же «съеденных» инфляцией. В довершение ко всему с января минувшего года было снято пособие по безработице.

Кстати, по мнению некоторых международных аналитиков, в стране со сложной социально-экономической ситуацией большой разрыв между категориями оплат крайне нежелателен и даже аморален по своей сути. Между тем разрыв между минимальной и средней зарплатой в Армении составляет 103 тысячи драмов.

Добавим к этому, что средняя зарплата представляет из себя пристойный статистический камуфляж из нищенских заработков одних и запредельных доходов других.

Отметим также, что пойти на «глобальное» повышение минимальной зарплаты нас, видимо, вынудил всеевропейский конфуз, когда несколько лет назад Евростат назвал Армению страной с самой низкой минимальной заработной платой в Европе.

Еще три важных фактора сильно обострили социально-экономическую ситуацию в стране. Один из них – последовательное повышение в последние годы налогообложения малого и среднего бизнеса, что привело к значительному сокращению среднего класса и увеличению за счет него бедного.

Второй фактор – роспуск почти 2-х тысячного коллектива «Наирита» – одного из прославленных брендов Армении. И, наконец, повышение цен на коммунальные услуги. К этому следует добавить и сокращение трансфертов из России, вызванных девальвацией рубля. Все это в совокупности привело к значительному падению жизненного уровня большинства семей, о чем наиболее убедительно свидетельствует резкое сокра-

щение покупательной способности населения, вследствие чего розничный товарооборот снизился на 15%.

Постоянная ссылка на то, что в стране хронически не хватает денег, теряет свою состоятельность в свете недавнего Доклада международного аналитического института Global Financial Integrity, согласно которому только за последние 9 лет отток капитала из Армении за рубеж превысил 6 миллиардов долларов. Эта колоссальная по нашим масштабам сумма, «благополучно» обтекая казну, усугубила социальное положение тысяч малоимущих семей, обогатив и без того не бедных владельцев упавших за рубеж капиталов.

В минувшем году, предваряя обещанное повышение пенсий и зарплат, министр труда и по социальным вопросам Артем Асатрян оптимистично заявил, что благодаря этому повышению армянские пенсионеры преодолеют порог бедности, поскольку те, кто ранее получал около 15 тысяч драмов, теперь будут получать... 21 тысячу. При этом г-н Асатрян не уточнил, каким это непостижимым образом в стране, где минимальная продуктивная корзина официально оценена в 33 тысячи драмов, с подобной пенсией можно преодолеть порог бедности. А уж теперь, после нового рывка инфляции, повышения цены на электроэнергию, вызвавшего массовый протест населения, и ожидаемого подорожания цен на топливо, похоже, понять это будет сложно даже главе самого социального ведомства страны.

литература

МОЛОДЫМ У НАС ВЕЗДЕ ДОРОГА, КРОМЕ... ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Роза
ЕГИАЗАРЯН

начало на стр. 1

Еще один счастливый билет она же, Рузанна, вытащила в заключительный день цахкадзорского совещания, удостоившись одной из премий ежегодного конкурса молодых поэтов, который учрежден благотворительным фондом имени Ирины Гюльназарян (IGEFA) из США.

Присуждением премий Фонда завершился последний день в Цахкадзоре. Первое и второе место заняли соответственно Мгер Давтян из Ванадзора и Нарике Варданян из Еревана.

IGEFA не первый год ведет целенаправленную политику по открытию новых талантливых имен в армянской литературе. Если поначалу речь шла вообще о поощрении молодых дарований, пишущих как прозу, так и поэзию, то последние несколько лет в объекте внимания фонда – лишь молодые поэты. Практика показала, что никакие тяжелые социальные и экономические условия не способны лишить армян писательского дара: тяга

молодых к писательству настолько велика, что просто не представляется возможным обять необъятное, то бишь и поэзию, и прозу.

Время показало, что многие из победителей конкурса имени Ирины Гюльназарян сегодня занимают достойное место в современной армянской литературе. Вот лишь некоторые имена - Ваге Арсен, Ованес Текезян, Эдвард Гаренц, Арутюн Овакимян. Но слышала ли эти имена общественность, то есть попросту говоря, читатели, те, к кому, собственно, обращена литература и без кого она не имеет смысла? Думаю, вряд ли. И здесь мне придется сделать небольшое отступление и вернуться в середину шестидесятых годов прошлого века.

Именно в это время в армянской поэзии появилась яркая плеяды мо-

лодых дарований, которая перевернула все бытовавшие прежде представления о том, что такое поэзия. Давид Ованнес, Генрих Эдоян, Славик Чилоян, Артем Арутюнян, Ованес Григорян, чуть позже – Армен Шекоян и другие. Знающие языки, вскормленные прежде всего современной американской и европейской поэзией, русской поэзией серебряного века, они совершили настоящий переворот в армянской поэзии своего времени, в которой преобладала лирико-патриотическая тематика и которая признавала лишь рифмованные строфы. Их услышали сразу. Поэтому что у них был рупор – многотысячный литературно-общественный журнал «Гарун», разлетавшийся моментально.

Телевидение пришло чуть позже и тоже растиражировало их – уже

Фото: Литературная газета

растиражированных. Сейчас это называется пиаром. Но сейчас за пиар надо платить. Тогда платили за то, что ты пишешь. Платили за то, что издаешь книги, печатаешься в журналах. Неплохо платили.

Сегодняшнее молодое поколение поэтов своим «лица необщим выражением» напоминает мне тех шестидесятников. Правда, у этих, новых, нет за спиной того литературного багажа, который имелся у гаруновцев, но зато у них есть какая-то крепкая связь со своей землей и своим временем. Их взгляд на наше сегодня через пару десятилетий расскажет о нашем времени больше, чем иные исторические исследования.

Классиками не рождаются. Классиками становятся. В том числе благодаря телевидению, которое по роду своей деятельности

вроде бы призвано открывать новые имена, которые завтра определят лицо нашей литературы.

Какая-то странная складывается ситуация. Союз писателей радеет о молодых – не придерешься. Минкульт, который мы по поводу и без повода шпыняем, тоже не стоит в стороне. Писатель-энтузиаст Сусанна Арутюнян собирает вокруг себя талантливую пишущую молодежь со всей страны то в литературном объединении «Каяран», то под обложкой недавно изданной антологии. Рузанна Оганджян, председатель Фонда им. Ирины Гюльназарян, ежегодно прилетает из США, чтобы самолично вручить награды победителям конкурса. Конкурсанты достойно представляют армянскую литературу уже и за пределами Армении. А отечественное телевидение молчит. Впрочем, в этом году в порядке исключения телеканал «Шогакат» направил в Цахкадзор тележурналиста Лусине Багян, которая профессионально (что нынче большая редкость) освещала конкурс.

В минувшие годы все телеканалы и печатные СМИ обзванивали сотрудница СП Армении, но поскольку церемония награждения скандалов не предполагала, кроме «Гракан терт» и «Айастани Анрапетутюн» никто из СМИ это событие не освещал. Совещание молодых писателей, как и конкурс молодых поэтов - не место для разборок, а значит, не телевизионный формат. Впрочем, настоящая поэзия никогда не укладывалась в формат, тем более - в формат ток-шоу.

МЕСТА РОЖДЕНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ НАШИХ ВЕЛИКИХ

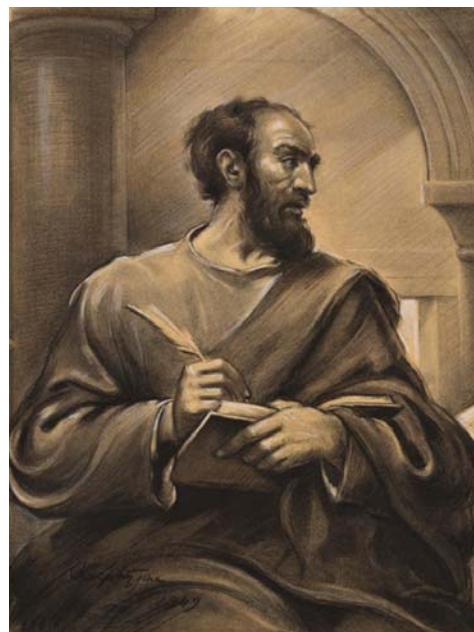

Григор
БЕГЛАРЯН

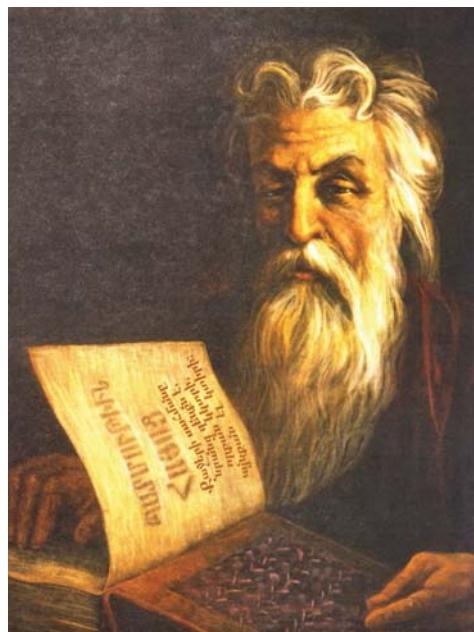
Любая нация вправе гордиться величими деятелями своей истории и культуры. Естественно, подобная гордость присуща и нашей нации, которая, будучи одной из первых цивилизаций Земли, дала миру несчетное количество великих людей во всех сферах человеческой деятельности. Одним из многочисленных направлений науки географии является поиск, отождествление и локализация на карте тех мест, где рождались, творили и были похоронены великие деятели нации, оставившие след как в национальной, так и в общечеловеческой истории. Такая локализация в случае Армении, конечно же, значительно затруднена в результате множества глобальных катализмов в нашей истории, в частности фактом потери (надеемся, временной) девяти десятых нашей территории, где интенсивно продолжается процесс целенаправленного уничтожения многотысячелетней автотонной деятельности нашего народа. Тем более важно закрепление в сознании всего мира (а самое главное – в нашем самосознании) тех бесчисленных свидетельств этой деятельности, которые, несмотря ни на что, продолжают безмолвно кричать о своем существовании на карте Армении... И речь идет здесь не только о таких "главных" символах нашей страны, как Масис-Арагат или озеро Ван с Ахтамаром, но и о тех десятках тысяч селений и памятников, каждый из которых хранит часть нашей истории, часть национального мышления и сознания, часть Ай-Дата.

В предыдущих статьях в числе прочего мы рассказывали о деятельности Айка Наапета по обустройству своей страны. Достойный патриарх, завершив свои титанические действия во славу Армянской нации, упокоился с миром около 2450-40 гг. до Р.Х. и был захоронен неподалеку от главной заложенной им крепости Айкаберд и места победы над Бэлом, чуть юго-западнее села Айк (Хайк, в произношении курдов – Хек), а над его могилой был насыпан холм – Герезманк Блур. Курган-могила Айка находится в гаваре Айоц Дзор (Армянское Ущелье) области Васпуракан Великой Армении – ныне в провинции Ван. Это ли не одна из главных по-прочим святынь Армянской нации, ждущая своего освобождения?..

Центральное место в армянской истории, а также одно из центральных мест в армянской географии занимает гавар Тарон области Туруберан Великой Армении. Здесь, к западу от славного города Муша, в междуручье Арацани и Меграгета, близ знаменитого монастыря Ехрут расположено село Хоронк – родина ученого, "отца армянской истории", описавшего, среди прочего, и деяния Айка – Мовсеса Хоренаци. К северо-востоку от Муша, в предгорьях Хафтарка, окаймляющих Мушскую долину, находится село Ацекац или Ацик (сейчас курды называют его Хасик) – родина еще одного подвижника нации, человека, возродившего Армянский алфавит, ученого и просветителя Святого Месропа Маштоца.

Месроп Маштоц

Мовсес Хоренаци

Зоравар Андраник

Согомон Тейлерян

Либо в селе Тергеванк (Нергин) между Мушем и монастырем Мшо Аракелоц, либо в Эрьяне (Кореан, Хирян) близ правого берега Арацани родился один из величайших философов раннего средневековья Давид Анахт (Непобедимый). Монастырь же Мшо Аракелоц – один из главнейших во всей Армении, превращенный ныне в груду развалин, – к юго-востоку от Муша, на склоне Севсара и Тириккатара – место упокоения (точнее, пока – мучений и чаяний) нескольких десятков великих мужей Армении. Среди руин некогда величественного монастырского комплекса – обломки изумительных по красоте и обработке своей хачкаров, – они были надгробиями Мовсеса Хоренаци и Давида Анахта, Газара Парпеси и Геворга Чауша... А севернее Муша, на правобережье Арацани, напротив знаменитой крепости Вохакан и поблизости от упоминающегося в эпосе "Сасна Црер" монастыря Матраванк, расположены руины одного из главных сакральных центров дохристианской Армении, храмового города Аштишат, – село, возникшее на его месте, называется Дерик (курдское название, сохранившее древнее армянское имя Дер – святой, сакральный (армяно-арамейско-ассирийское Дейр) с суффиксом уменьшительного смысла "–ик"). В селении сохраняются руи-

стал собственностью Григора Лусаворича (Просветителя), который провел здесь остаток жизни после принятия Арменией христианства. Здесь же, на склоне горы Даранахяц или Сепух, расположена пещера Манеа Айр, где он жил как отшельник и был первоначально похоронен. Затем прах Григора Лусаворича вместе с останками царя Трдата 3-го Великого и царицы Ашхен, а также духовных отцов Вртанеса, Усика и других были перезахоронены в монастыре Тордана, получившем в честь этого название Сурб Ншан Инн Србоц – Знамения и Успения Девяти Святых. В монастыре же Тила Джухтак Айрапет похоронен царь Пап.

В том же гаваре Ерзика, близ Камаха, на правобережье Епрата, находятся руины другого дохристианского центра Армении, города Ани-Камах (назван так для различия с главным Ани на Ахуряне). В Ани-Камахе первоначально находилась родовая усыпальница царской династии Армянских Аршакидов с многочисленными останками и богатствами. В ходе войны Вардананц войска персидского царя Шапуха 2-го разграбили усыпальницу, а царские мощи, дававшие, по поверью, доблесть и силу армянам, попытались вывезти в Персию. Но армянская конница во главе с Васаком Мамиконяном спасла царские останки и доставила в нынешнее село Ахдзк Арагацотнской области Республики Армения. Здесь, по левую сторону от дороги из Еревана в Гюмри-Кумайри, и расположилась (уже навеки) усыпальница Армянской царской династии Аршакуняц. Здесь же, в селе Ошакан, погребен и Святой Месроп Маштоц – одна из немногих Армянских святынь, не подвергшаяся по-пранию.

В селе Мктенк гавара Бун Сасун (Центральный или Главный Сасун), близ правого берега реки Сасноджур родился фидаи, один из главных героев армянской вооруженной освободительной борьбы конца 19-го века Геворг Чауш. В гаваре Хулб или Кохб Большого Сасуна, в селе Агаронк родился фидаи, герой, наводивший ужас на турок, Грайр Джохк (Адский). Село Согорд между озерами Ван и Немрут к северу от Датвана – родина фидаи, одного из главных руководителей героической армянской вооруженной борьбы Ахбюра Сероба. В селе Хюсник (ассирийское имя – Хусейник, "счастливый" – от армянского Хюсник, "кружевной, сплетенный") около Харберда родился организатор операции "Немезис" Шаан Натали, а в селе Верин (Верхний) Багарич гавара Ерзика-Камах – главный герой этой операции, армянский народный мститель Согомон Тейлерян. В городе Нор Харберд (не путать с другим Нор Харбердом близ Еревана), ныне называемом Эլязыг (от армянского Ехеги) близ Харберда родился Ваан Тотовенц. В селе Бенкан на границе Великой Армении с Малой, на правом берегу Епрата родился Мисак Мецаренц. В городе Ахавнадзор, ныне именуемом Шапин-Гарахисар, в Армянском Понтосе, родился полководец Зоравар Андраник. Нахиджеванская село Цхна (Чананаб, исаженное армянское Цхнанав, Шенанав) – родина родителей Комитаса. Село Саплор – пригород Багеша, нынешнего Битлиса, – родина родителей Уильяма Сарояна. Город Игdir (армянское диалектное Иг, Ига – производное от Айги, "сад", сравните, например, с местным произношением Игхат села Айхехат в Лори, или с Игадзором в Арцахе, или с Игатуном (Эгутуном) – вторым названием знаменитого сасунского Талворика) – родина Дро (Драстамата Канаяна) и Аветиса Агароняна. Село Кэнут в Нахиджеване – родина великого Гарегина Нждэ. Его останки захоронены в двух местах – у стены монастыря Спитакавор в Вайоц Дзоре, и на склоне горы Хуступ близ Капана. Этот список можно продолжать до бесконечности – нет числа великим армянским именам...

АРМЯНСКАЯ КОННИЦА – КВИНТЭССЕНЦИЯ БОЕВОЙ МОЩИ ВОСТОКА

Нельсон
АЛЕКСАНЯН

Начало в №№ 10, 11, 12

Когда прибывала ко двору армянская конница под началом у какого-либо знатного полководца, царь высыпал навстречу мужа и спрашивал о благополучии мира в стране Армянской, и повторял это же дважды и трижды... И почитал даже самое их прибытие достойным великой благодарности, и перед всеми вельможами воздавал хвалу всем прибывшим и напоминал о заслугах их предков...

Егиш
«Слово о войне Армянской»

Как уже говорилось, сила армянской конницы заключалась в ее универсальности. Хорошо бронированная, она могла противостоять тяжелой кавалерии других народов, а за счет более легкого вооружения и качественного конского состава – успешно бороться с легкой в основном конницей степняков. При этом по вектору Восток-Запад существовала и определенная дифференциация (речь уже, естественно, об эпохе Багратидов и Килийского армянского царства). Так, доспехи и снаряжение армянской конницы на Востоке были легче, чем у армянской конницы на Западе. Это объясняется разным типом кавалерии противника: на Востоке это была в основном легкая кавалерия арабов и степняков. На Западе же наблюдалась тенденция наращивания брони, причем тенденция эта задела и самих арабов, в ходе Крестовых походов столкнувшихся с рыцарской кавалерией. Естественно, не осталась в стороне и армянская конница, все больше обретавшая черты европейского рыцарства.

Известно также, что в случае необходимости армянские всадники могли спешиваться и вести обычный бой – пеший или лучный. Яркий пример этого дает битва у Дохса (894 г., ок. 15 км севернее Вагаршапата). Армия Саджидского и Герского эмирата под началом номинального востикана Армении Мухаммеда аль-Афшина (около 90 тыс. человек) вторглась в Анийское царство и без боя вошла в разрушенный землетрясением Двин. Армянский царь Смбат I собрал войско (около 50 тыс.) и преградил дальнейший путь врагу.

Переговоры закончились ничем, и три дня спустя аль-Афшин отдал приказ наступать на занятых выгодные позиции армян. Однако армянские пешие лучники вместе со спешившимися конными лучниками и во взаимодействии с копейщиками отбили все атаки, нанеся врагу тяжелые потери. Вместе с тем действовавшим опять же в пешем строю армянским тяжелым всадникам, а также тяжелой пехоте удалось надежно прикрыть своих стрелков и не подпустить к ней арабов. Затем всадники вновь сели на лошадей и, пользуясь суматохой и паникой во вражеской армии, мощным таранным ударом разбили вражескую армию, отбросили ее и заперли в собственном лагере. В этой битве армяне потеряли около 8 000, а вражеская армия – примерно 30 000 воинов. Понесший тяжелые потери аль-Афшин не рискнул возобновить военные действия и отступил, довольствовавшись выкупом.

Если учесть, что в раннем средневековье (V–VII вв.) Византия не обладала качественной собственной конницей, хотя постоянно сталкивалась с персидской, арабской, готской и франкской кавалерией, то можно понять, насколько этот вопрос был жизненно важным для византийских императоров. Они вынуждены были не только нанимать целые конные отряды «на стороне», но даже использовать попавших в плен вражеских всадников. После раздела Армении власти империи охотно переманивали к себе армянских князей, наделяя их титулами и землей. Самое интересное (или печальное), что армянская знать уходила служить Византии не просто так, а со своей конницей. Да иначе для Византии и смысла не было: вместе с опытными в военном деле князьями они получали и готовое войско. По свидетельству наших историков, переселенцы уводили в свои новые вотчины чуть ли не все население своих прежних наделов – крестьян с их скарбом и скотом, своих родственников и воинов с их семьями. А ведь именно они служили основным источником пополнения для армянской конницы. На первых порах это устраивало Византию, поскольку армянские князья с их войсками на граничье служили надежной защитой для империи. Однако существование «вольных» армянских княжеств с сильными войсками все же настораживало империю, и император Юстиниан запретил армянским князьям иметь конницу. Положение это длилось до начала арабских завоеваний (середина VII в.), когда оказалось, что Византийской империи практически нечего противопоставить.

О том, что арабы, завоевавшие коренную Армению, сократили численность армянской конницы до

Василий I Македонянин

Турмарх провинциального кавалерийского соединения западных войск Византийской империи X в.

15 тысяч, уже говорилось. Однако примечателен сам договор, определявший условия содержания айрудзи. Вот что повествует Себеос: «Владетель исмаилитян так сказал им: «Таков будет мирный договор между мною и вами - на сколько лет вам будет угодно. Три года с вас не возьму дани; а после этого срока платите, сколько пожелаете; в этом даю вам клятву. Держите в вашей земле конницу в 15 000 человек; им содержание (хлеб) отпускайте из вашей страны, и это я зачу в счет дани. Конницу вашу я не вызову в Сирию, но в другие места, куда бы ни потребовал – она должна быть готова к выступлению. Я не пришлю в ваши крепости ни эмиров, ни арабского войска, даже ни единого всадника. Никакой враг не вступит в Армению; если же ромеи нападут на вас, то я пришлю вам на помощь войско, сколько вы пожелаете. Клянусь всемогущим Богом, что не обману вас». И договор этот, между прочим, соблюдался целый век!

Конница Килийского армянского государства (XI–XIV вв.) сохранила все лучшие традиции армянской кавалерии. Как и в Великой Армении, комплектовалась она за счет знати, главным образом мелкопоместной. В Киликии она так и называлась – «всадники». Однако население Килийского армянского царства было не сравнить с населением коренной Армении, поэтому в критических случаях в кавалерию набирались и простые общинники или свободные граждане. Эти полки назывались «низкая конница» или «низкая крестьянская конница». И хотя армянские источники опреде-

ляют численность армии Килийского армянского государства в 100 тыс. человек, ясно, что это преувеличение, а конница составляла в лучшем случае часть ее, скорее всего, около 10-15 тысяч.

Килийской Армении, оказавшейся во враждебном мусульманском окружении, приходилось вести бесконечные войны. И одно то, что небольшая горная страна смогла продержаться самостоятельно почти пять веков, говорит о том, что ни у ее правителей, ни у армии никогда не ощущалось недостатка в боевом духе.

Одно из сражений, которым руководил знаменитый Смбат Спарапет, произошло под Тарсом. В 1246 году 20-тысячное войско румского султана внезапно вторглось в Армению. Против грозного врага выступили Смбат Спарапет и его отец Константин Пайл. Войска Смбата составляли шеститысячную конницу. Сражение длилось непрерывно в течение шести дней. Несмотря на свое численное превосходство, войска султана не смогли выиграть это сражение и вынуждены были отступить. Армянская конница под предводительством Смбата Спарапета преследовала отступающего врага. Об этом пишет сам Смбат Спарапет: «Царь Хетум со своей конницей, отец царя и я, Смбат Гундстабль, нагнали войско султана в местности, называемой Майцар. Когда мы догнали их, то огромное войско неприятеля повернуло обратно, и мы стали сражаться. С бояней помощью смело разгромив отступающего врага, гнали его до местности Путанде».

Окончание следует

ШАРЖ, КОТОРЫЙ НЕ УБИВАЕТ

Богиня Анаит была еще и женщиной...

На основанном еще в 1950 году Ереванском ювелирном заводе, который в Союзе занимал второе место по объемам производства, только в 1998 году было основано первое и до сих пор единственное в Армении производство памятных медалей. А вот идея создания серии памятных медалей с дружескими шаржами на известных в различных областях людей возникла совсем недавно при знакомстве с работами художника и скульптора Арутюна ЧАЛИКЯНА. Пробный шар в освоении нового направления в чеканке памятных медалей армянские ювелиры выкатили на не так давно прошедшей в Берлине престижной международной монетной выставке World Money Fair - 2015, представив специально приуроченную к этому крупнейшему мероприятию коллекцию медалей, на реверсе которых присутствовало обычное графическое изображение футболистов сборной Германии – чемпионов мира 2014 года, а на аверсе – дружеский шарж на них. Не забыли они и главного тренера команды Йоахима Лева, и канцлера Германии Ангелу Меркель, шарж на которую сопровождает надпись «Лучший футбольный болельщик сборной Германии».

- Конечно, мы отдавали себе отчет в том, что дружеский шарж в дизайне медалей - новое направление, поэтому имелись опасения, что немцы могут обидеться за своих спортивных героев, - рассказывает генеральный директор ЕЮЗ-1 «Гномон» (так сегодня называется предприятие) Эмиль Григорян. - Однако мы рискнули и не прогадали: наша новая коллекция получила высокую оценку специалистов и посетителей ярмарки, были наложены новые деловые контакты. Вот почему мы решили продвигаться в этом направлении...

26 июня в Москве открывается 6-я Международная конференция и выставка монет COINS-2015 («Монеты-2015»), на которую собирается весь нумизматический бомонд. Сюда свою лучшую продукцию привозят ключевые игроки монетного рынка – крупнейшие монетные дворы и компании-дистрибуторы мо-

жем, так сказать, «с каменным выражением лица», но был отражен со своими доминантными чертами лица, характера, со своими эмоциями и страстями. И выбор этого образа должен быть обоснованным, выразительным, подан с легкой дружеской иронией, не переходя при этом ту тонкую грань, которая отделяет дружеский шарж от злой карикатуры. Ведь мы все отлично помним, к чему привело нарушение этой тонкой красной линии французским журналом «Шарли Эбдо». По крайней мере, творческие поиски армянских ювелиров в этом направлении привели к осознанию того, что памятная медаль или монета с изображением человека должна быть глубоко психологически проработана, дарить эмоциональное восприятие, выражать характер персонажа, его чувства, эмоции, страсти.

Да, это нелегко. Кропотливое изучение биографических сведений, жизни и деятельности человека, исследование и сопоставление его фотоизображений различных периодов жизни и в различных состояниях - вот из чего в конце концов может быть воссоздан правдивый, эмоционально наполненный образ, который потом веками и тысячелетиями будут рассматривать и изучать последующие поколения. Именно так и родилась коллекция памятных медалей, посвященных политическим лидерам стран-членов G-8. Правда, сегодня этого всемогущего «клуба по интересам», как не так давно выразился о нем российский президент, увы, не существует - будем надеяться, что временно - но тем более интересно запечатлеть эти образы в определенный исторический момент. Этакое своеобразное азиатское лукавство и упрятанные глубоко в подсознании чувства Путина и, напротив, бесшабашный ковбой Обама... Впрочем, это надо видеть собственными глазами.

Классическое изображение на монетах и медалях предполагает преимущественно статический профильный образ, как правило, лишенный характерных индивидуальных особенностей характера, души и страстей. Гораздо реже – анфас. Так, известные монеты с изображением армянских царей и богов – Тиграна Великого или богини Анаит

- не дают никакого представления об эмоциональном наполнении того или иного образа. Но ведь и боги смеются или гневаются, и их одолевают различные чувства и страсти, не говоря уже о людях. Неотвратимо текущее время не щадит черт лица, и даже в течение одного дня у человека, в зависимости от его состояния и настроения, может быть совершенно разное выражение. Поэтому желательно, чтобы отчеканенный в металле известный деятель остался в памяти людей не статическим персо-

на. Совсем не случайным выглядят и изображенные на реверсе памятной медали три волка, схватившихся, казалось бы, намертво мощными челюстями, но нет: они не кусают друг друга, не сжимают свои челюсти. Эта символика – лишнее предупреждение всем нам: сколь бы ни был силен ваш гнев, не переходите черту, не крушите все до конца, уважайте оппонента и соперника. Звучит сегодня более чем актуально, не так ли?

Ашот АРАМЯН

30.01.1972. КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Артур ВАРДИКЯН

начало на стр. 1

Зачем? За что? 13 безоружных демонстрантов, включая шестерых несовершеннолетних и одного священника, были убиты. Пятеро из них были застрелены в спину.

30 января 1972 года. Еще одно "Кровавое воскресенье"...

Англичане хотели утихомирить ирландцев. Но их действия возымели эффект бумеранга – после бойни в Дерри ряды Ирландской республиканской армии (ИРА) пополнились новыми добровольцами...

Это краткое изложение ужасающих событий не только того злосчастного дня, но и сюжета английского фильма «Кровавое воскресенье» (Bloody Sunday, 2002). Режиссер и автор сценария - Пол Гринграс. Его имя знали и до этого, но именно "Кровавое воскресенье" принесло Гринграсу Золотого Медведя Берлинского кинофестиваля-2002 (приз разделили между "Кровавым воскресеньем" и анимационным фильмом японского режиссера Хаяо Миядзаки "Унесенные призраками"). После этого успеха Гринграсу предложили снимать вторую и третью часть шпионской франшизы про Джейсона Борна, чем он и занялся.

В кинодраматургии есть принцип, который гласит, что изображение «голого факта» - события в чистом виде - не приближает нас к правде, напротив - отдаляет ее от нас. Однако Пол Гринграс делает именно это. "Кровавое воскресенье", "Рейс 93" (о захвате одного из американских самолетов 11 сентября 2001 года) - фильмы, основанные на реальных событиях, в которых режиссер и сценарист Гринграс воспроизводит реальное происшествие настолько ре-

Пол Гринграс

алистично, насколько это только возможно, не прикрашивая его традиционными повествовательными шаблонами и искусственным накалом драматизма. Гринграс выбирает такие реальные истории, в которых драмы и без того хватит. Однако сам этот факт не может гарантировать, что лента выйдет достойной. Не каждый режиссер может оправдать выбор такого метода, но талантливый Гринграс каждый раз выходит с честью из сложного положения.

«Кровавое воскресенье» - тому пример. Бывший журналист Гринграс тщательно собрал все факты, просмотрел все фотографии и сделал на этой основе весьма необычный фильм.

Хоть симпатии Гринграса явно на стороне демонстрантов, он пытается представить все стороны и аспекты конфликта. В результате получается лента, которая фактически не имеет главного героя. Номинально им является Айвен Купер в исполнении североирландского актера Джеймса Несбитта. Повествование, почти полностью посвященное событиям 30 января 1972 года, все время переключает-

ся с руководителей марша на вспыльчивых подростков и собственно военных, но не зацикливается ни на одном из них. Гринграс раскрывает ситуацию и ее значение изнутри, без каких-либо посторонних взглядов. Тем не менее на экране рождается довольно гибкий образ трагедии в Дерри.

Оператор действительно словно «случайно» попал в гущу событий и знать не знает, что произойдет через секунду. «Кровавое воскресенье» снято как репортаж с горячей точки. Камера все время трясется в руках оператора, не заходит на линию огня, прятается вместе с демонстрантами за машинами, как будто сама боится быть застреленной. Самое главное, что актеры не ограничены мизансценой. Режиссерский метод Гринграса состоит в том, что не актеры приспособливаются к камере, а камера приспособливается к ним. Благодаря этому режиссер достигает невероятной правдоподобности. Желая до конца сохранить реалистичную атмосферу, Гринграс ставит на финальные титры песню группы U2 «Sunday Bloody Sunday», но не студийную

Кадры из фильма

версию, а запись концертного исполнения с рукоплесканиями и криками людей.

Это единственная песня в фильме. Вместе с тем звуковое оформление играет решающую роль в «Кровавом воскресенье». Ясное дело, не каждая сцена основана на фактах. Есть эпизоды, специально написанные для раскрытия и развития персонажей. Причина, по которой они не выбиваются из общей колеи фильма, не только в умно написанных, живых диалогах, не только в прекрасно исполнивших их актерах, но и в звуковом оформлении. То тут, то там звонит телефон. Все время слышатся уличные звуки – шум машин, голоса прохожих. Но и камера почти всегда остается на расстоянии от говорящих, создавая впечатление, будто эти кадры сняты случайным прохожим.

Вообще во время просмотра порой забываешь, что перед тобой – художественное произведение. Не только метод съемки, но и сценарное повествование весьма отличаются от того, что зритель привык видеть в кино (как в коммерческом, так и в артхаусном). Гринграс не

акцентирует внимание ни на одной отдельно взятой сцене, – он просто показывает поток жизни одного дня. Иногда даже складывается впечатление, что он напрочь забыл о грядущем расстреле и просто следит за повседневной жизнью Дерри. Для укрепления эффекта «потока киносознания» Гринграс заканчивает каждую сцену затмением.

Гринграс больше хочет знать – как, а не почему все это случилось. Но это не делает детально воспроизведенную на экране трагедию менее ужасной. В конце концов, и так понятно – почему. Извечная недальновидность правительства никогда не перестанет удивлять. Тем не менее Гринграс не настолько наивен, чтобы представлять демонстрантов исключительно в белом, а военных – в черном свете. Он лишь пытается перенести своего зрителя на место этих событий, чтобы он собственными глазами увидел и на собственной шкуре прочувствовал ужас того дня. Наверное, более реальные ощущения зритель смог бы получить лишь в том случае, если бы сам был в Дерри 30 января 1972 года...

Кадр из фильма

Документальные снимки

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ НЕВЕ

О месте под солнцем

Петербургская мастерская скульптора Левона Бейбутяна характерна двумя обстоятельствами. Заходишь в огромное помещение, двухэтажное, по идеи, и первое, что бросается в глаза – беспорядок. Куски и глыбы камня, еще нетронутого, такие же куски с робкими следами инструмента, законченные и оставленные на половине готовности скульптуры, картины на стенах, столах и на полу, чашки с кофейной гущей в самых неожиданных местах.

Но это беспорядок художника, который отлично знает, где что лежит. Попробуй здесь прибери – сразу нарушится хрупкое равновесие физических координат вещей, и скульптор остановится в растерянности, потеряв нить действий и событий.

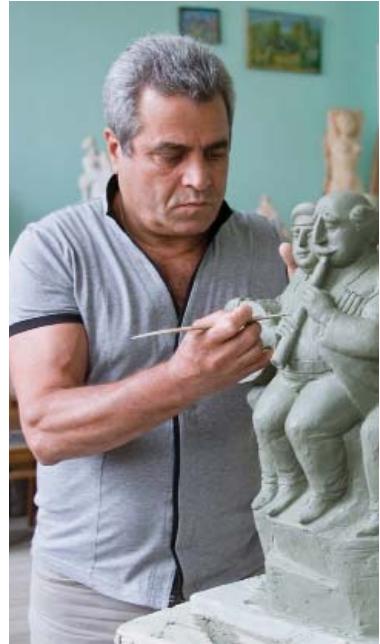
Вторым обстоятельством, менее очевидным, но более ценным в глазах досужего посетителя этого места является его солнечность. Ну и что такого, вроде бы, здесь светло и просторно, и серость гранита соседствует с мягкой сочностью оттенков туфа. Все так, но если вспомнить, что за окном Петербург, получается, что постоянное солнце в зале претендует на то, чтобы изменить твое заблуждение насчет депрессивности северной столицы.

Петербург, впрочем, по-прежнему дождлив, порой невыносимо, но свет этой мастерской обусловлен иными, не метеорологическими причинами.

О мастере

Бейбутян родом из деревни под Эчмиадзином. Вот где достаточно и солнца, и камней под ним. Он взял это солнце и эти камни, и перенес их нетронутыми в северный город.

Но до этого Левон учился в художественном училище, в Ереване, где его заметил и взял под крыло Гукас Чубарян, знаменитый скульптор Армении. Варпета Левон не посыпал, наоборот – Чубарян всемерно способствовал отъезду Бейбутяна в Ленинград, для продолжения учебы. Так в конце 1970-ых Левон оказался на берегах Невы.

Там его ждала знаменитая «Муха» – Высшее художественное училище имени Мухиной – вуз богатых традиций и всемирно известных выпускников. Бейбутян остался в Ленинграде, перейдя вместе с городом в другую ипостась: город стал Петербургом, Бейбутян – варпетом. Вот только воспринимать Армению и Россию как разные, в политическом смысле, страны он так и не научился. Это и неважно, впрочем.

Теперь Левон сам преподает в вузе, ставшим художественной академией – доцент, чтобы быть точным.

О камне и резце

Скульптура, наверное, бывает многословной. Не в том смысле, что она «может многое сказать» зрителю, а сама по себе, как бывают много разговаривающие люди. А вот искусство Бейбутяна молчаливо, слова от него, что называется, не дождешься.

И это особенно удивительно, что на линии, пластику и прочие выразительные средства его работы отнюдь не скучятся. Наоборот, в них множество деталей, подробных разработок, эффектов и чувственных форм и штрихов. Однако ни в одной вещи этим произведениям не изменяет чувство меры – деталей ровно столько, сколько нужно, чтобы от скульпту-

ры не повеяло даже легчайшей придуманностью и нарочитостью.

Его творение состоит максимум из двух фигур, чаще – одной. Они появляются ниоткуда, вернее – из tabula rasa мраморного или туфового блока. Левон разговаривает с камнем – он утверждает, что камень подсказывает ему, какое место заготовки оставить нетронутым, потому что оно уже имеет нужные очертания.

Работы из дерева, по сравнению с количеством каменных скульптур, у Бейбутяна редки. Но вот дубовая «Богиня» полна откровенных символов языческой космогонии. Один главный жест фигуры рассказывает всю историю человеческого существа – она держит рукой свою утробу, знаменуя вечный круговорот обновления. Орнаменты и украшения Богини суть символы язычества, утверждающие связь чрева с Космосом – Отцом всего живущего на Земле. Загадочные огромные глаза устремлены в Космос, в эту вечность, а чувственная припухлость губ не оставляет сомнений в том, что это богиня любви и простирающего из любви плодородия.

О Комитасе

В Санкт-Петербурге немало «армянских» мест. Каждое из них знаменательно чем-то особенным, будь то церковь на Невском или кладбище на Смоленке. Вот и еще одно появится совсем скоро – Ереванский сквер на Васильевском, в Камском саду острова. Здесь уже поставили хачкар, а рядом с ним будет Комитас Бейбутяна.

Росту в Комитасе пять метров. Достаточно одного взгляда на его лицо, чтобы понять стиль создавшего его художника – он полностью влился в сказанное выше. Подробная передача черт, тем не менее, совершина при отсутствии отвлекающих деталей, ведь главное было передать скорбь Комитаса, душевную до степени отрешенности.

Бейбутян отказался от свитка нот в руке композитора – зачем эта деталь, всего лишь подчеркивающая принадлежность Комитаса к определенному ремеслу? Лишняя она, лишняя, все и так отлично знают, кто это

«Семья», гранит, 1999 г.

«Плодоносящая женщина», известняк, 1997 г.

«Благенство», мрамор, 2007 г.

«Братья», туф, 1992 г.
образом в крылья, уносящие в глубины пространства. И голова ученика, гордо смотрящая в небо, тоже говорит о том, что дух его – там, наверху, а этой земле остается лишь человеческое тело.

О заблуждении чувств

Опять Васильевский, в тот удивительный период питерского января, когда день, делящийся всего несколько коротких часов в эту пору, разрывает северную ночь не придуманным, а настоящим пронзительным солнцем, от которого щурятся даже чайки. Скульптор остается здесь, на острове, а ты уходишь с ощущением какой-то недосказанности, словно забыл что-то важное.

Чувство это, впрочем, проходит в ту секунду, когда понимаешь, что художник отдал тебе все – все образы, возникшие из созданной специально для Петербурга строгости гранита или немного экзотичного здесь, но так естественно смотрящегося, теплого и напоминающего о персиках туфа. Возьми эти образы с собой, сбереги, и тогда не будешь размышлять о непонятном чувстве. Оно – абстракция, твоя собственная придумка, а настоящее – вот, в тех камнях, которым придали форму.

Рубен ГЮЛЬМИСАРЯН

Памятник К.Э.Циолковскому, гранит, г. Санкт-Петербург, 2005 г.

Памятник Комитасу на этапе производства. Открытие в сентябре 2015 г.

«АРТ-АКВАРИУМ» ПОДВОДИТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Лилит МЕЛИКСЕТЯН

Сартовавшему в октябре 2014 года проекту «Арт-аквариум» девять месяцев – срок скромный, предполагающий разговор о «зачатии» и плодах этой своеобразной затеи, тем более что плодов оказалось неожиданно много: 18 экспозиций за 9 месяцев существования дорогостоящего.

А началось все совершенно спонтанно. Мы сидели в кафе сначала с художниками Наирой Мурадян и Аракс Саргсян, потом уже с Севан Нагашян и Врежем Касуни, оттеняли горечь кофе честным сигаретным дымом, болтали о всяком-разном. К нам постоянно кто-то подсаживался, вовлекаясь в разговор, добавляя что-то свое или просто здоровался и уходил, поэтому трудно вспомнить всех участников того вполне легкомысленного летнего трёпа. Разговор, в числе прочего, зашел и о том, что многие не имеют представления о современном армянском искусстве и что само это искусство стало слишком замкнутым, галерейным, создаваемым «для своих» и зачастую понятным только своим.

Так получилось, что я возглавляю кафедру мировой литературы и культуры в Российско-Армянском университете (РАУ), и вот из этого сочетания разговоров, интереса к современному искусству и любви к литературе в итоге возникла идея организовать в саду нашего университета сложный хэппенинг вокруг всеми с детства любимой «Алисы» Льюиса Кэрролла – с картинами, арт-объектами, инсталляциями и фотографиями, произведенными прикладного искусства, музыкальными и прекрасными вокалом, чаепитием, живыми кроликами, чтением отрывков бессмертной «Алисы» на английском и декламацией посвященных ей стихов на русском, покраской бумаги белых роз в красный цвет и т.д. и т.п.

Идеи возникали и складывались постепенно, но в итоге «Почувствовать Алису» – а именно так называлось это радостное арт-сумасшествие – пришли сотни людей, о нашей «Алисе» писали СМИ, процесс ее претворения в жизнь фотографировали и снимали на камеру... Самое главное – она вызвала исключительный интерес, объединила много-

чество людей, стала праздником, о котором вспоминают до сих пор.

Все это действительно совершенно замечательно, но с одной существенной оговоркой: на подготовку одного этого события ушло несколько месяцев, ему посвящались десятки встреч и переговоров, но прошлое оно в итоге всего пару-тройку часов – незабываемых и быстротечных. И от этой заведомой обреченности праздника на мимолетность и скоротечность было както не по себе. Поэтому после завершения нашего хэппенинга я попросила ректора РАУ Армена Дарбinyaна предоставить пустующее на тот момент стеклянное помещение на первом этаже университета для выставок картин и фотографий, оставшихся после «Алисы».

Так и возник «Арт-аквариум» – проект, в рамках которого в прозрачной галерее на первом этаже Российско-Армянского (Славянского) университета экспонируются современные художники, скульпторы, мастера прикладного искусства. И какие!

Я бесконечно благодарна Нуна Туманян – скульптору-мыслителю, человеку, бесконечно талантливому и в творчестве, и в общении, с выставки которой собственно и начинается история «Арт-аквариума». Сразу за ней прошла выставка работ прекрасного скульптора-анималиста Геворка Арутюняна. Потом совершенно неожиданно пришел царский подарок из Франции: изысканно-интеллектуальная Евгения Саре собиралась в Армению и привезла с собой свои гравюры, тонкая ирония и чувственность которых будоражили студентов.

Вслед за Францией на географической карте «Арт-аквариума» с легкой руки Арутюна Зулумяна высветились Соединенные Штаты: свои работы представила молодая эпатажная фотохудожница Ани Хачатрян, за ней последовала выставка тонкой, лиричной канадской художницы армянского происхождения Севан Нагашян...

На смену лирике пришла взрывная, яркая и артистичная экспозиция «SilverUp», на которой художник-ювелир Кара Аветисян и арт-директор салона «Кара Сильвер» Гаянэ Аветисян представляли авторские работы из серебра, фотографии и инсталляции. А уже за серебром последовали «Ангелы в РАУ» – возвышенная и мистическая тематическая выставка Ануш Аракелян, сопрово-

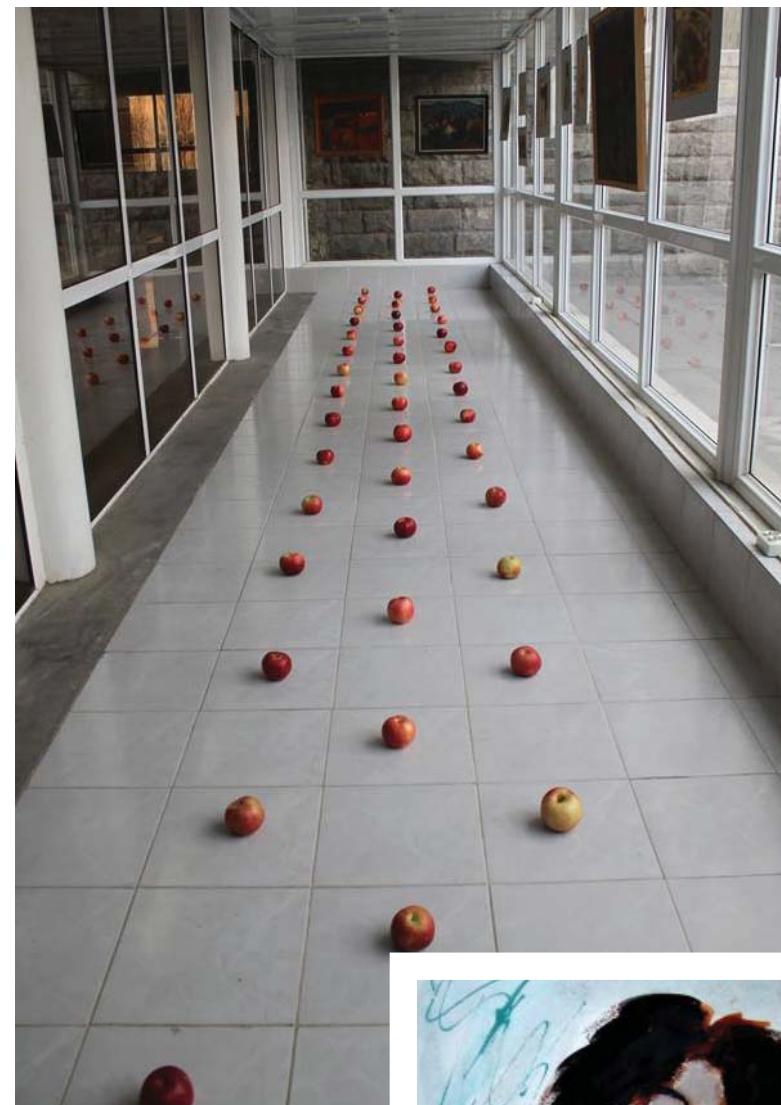
ждаемая специально подобранными стихами. В «Арт-аквариуме» наступило Рождество. Начались каникулы.

И чтобы возвращение к учебе, к искусству и литературе проходило весело и с удовольствием, при поддержке и содействии добрейшего директора Государственного кукольного театра им. О.Туманяна Рубена Бабаяна второй семестр в университете начался с выставки главного художника театра Анжели Галстян «Шекспир в куклах», тем более что великому Барду исполнилось 450 лет, и мы не могли пропустить эту дату.

Нельзя было пропустить и другой юбилей: Джанику Амазасповичу Гаспаряну, работы которого хранятся в Национальной картинной галерее Армении, Музее современного искусства Еревана, Московском государственном музее искусства народов Востока и т.д., 2 марта исполнилось 88 лет. В этот же день в «Арт-аквариуме» состоялось открытие его первой (!) персональной выставки, причем он до последнего дня ничего не знал о готовящемся сюрпризе. Кажется, это была самая прекрасная и человечная выставка в рамках нашего проекта.

За ней последовали выставки, прославляющие весну и женственность: шелка и туманы нежнейшей Мари Адамян, показ моделей и произведений прикладного искусства Нарине Геворгян, выставка картин и расписанных вручную платьев эмоциональной и находящейся в неустанном творческом поиске Анны Согомонян.

К сожалению, апрель у нас ассоциируется не только с красотой и материнством, но и трагическими событиями вековой давности. Мне не хотелось наполнять «Арт-аквариум» болью и горем, трагедией и безысходностью. При неоценимой помощи Григора Бабаяна удалось представить экспозицию, пока-

зывающую то, чего у нас не отнять: умение видеть красоту, передавать ее в произведениях искусства, любить свою землю – такую, какая есть. Так возникла фотовыставка «Армянский ландшафт», состоящая из работ Армена Енгояна, Арутюна Хачатряна и Норайра Абгаряна.

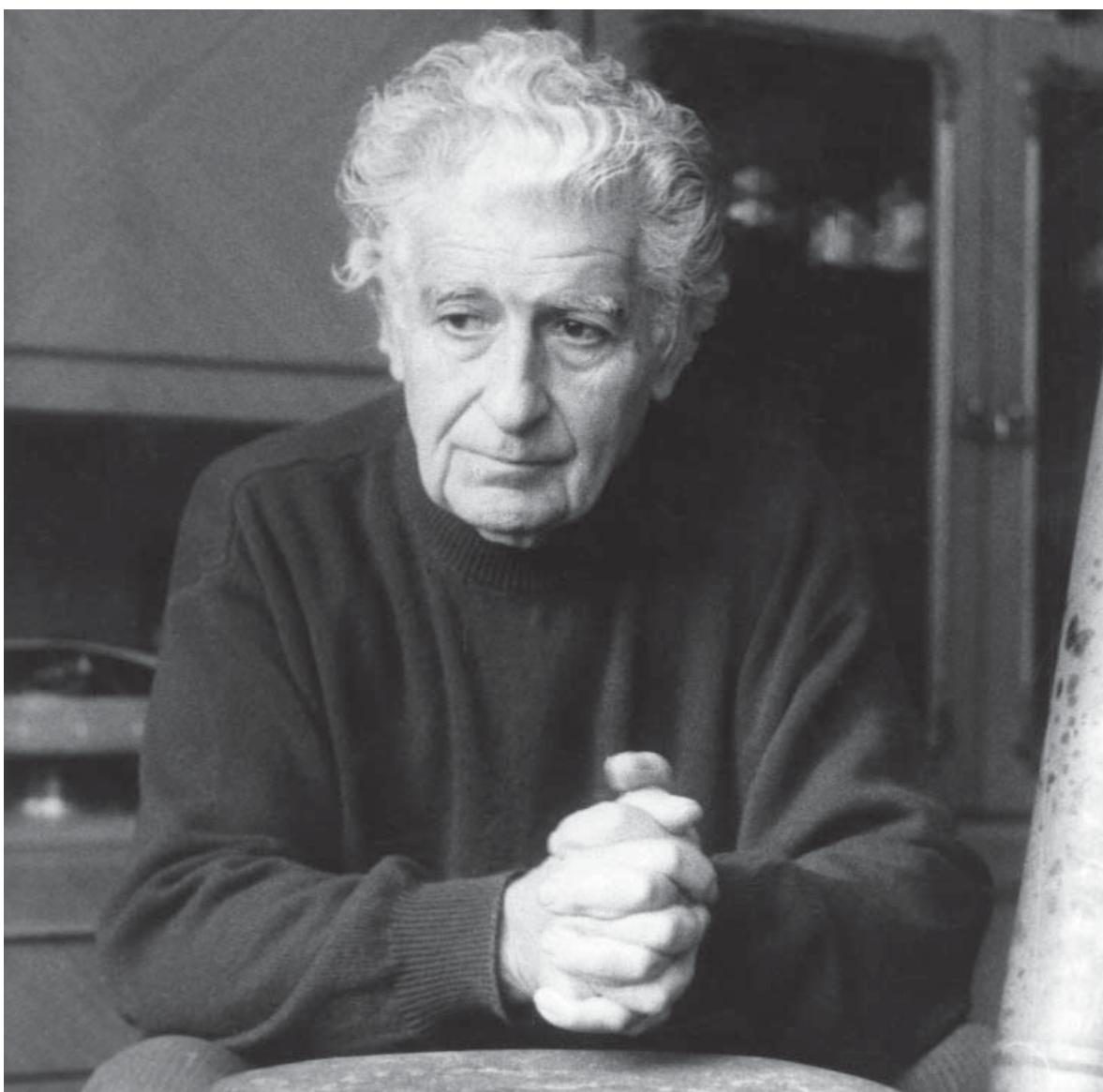
Кажется, я перечислила все 18 выставок в «Арт-аквариуме», но дело совсем не в количестве. С самого начала вокруг этого проекта сложилась атмосфера праздника, радостного соучастия в хорошем и важном деле. Есть у него и три «феи-крестные», постоянно помогающие словом и делом – Евгения Саре, Наира Мурадян, Нуна Туманян. Независимо от регалий, славы, представленности в серьезных галереях и музеях, художники откликались охотно и весело, заранее зная, что проект абсолютно и принципиально некоммерческий, никаких дивидентов не принесет, но поможет сделать жизнь наших студентов чуть ярче, насыщеннее, обраченнее к искусству и красоте.

И еще. Одним из главных достижений проекта стали участвующие в нем волонтеры – те самые студенты, ради которых все это затевалось. Именно они помогали развозить работы, перетаскивать тяжести, выстраивать экспозицию, мыть стекла, расклеивать афиши. Именно студенты берут интервью, пишут статьи и рецензии о проходящих выставках, и т.д., и т.п. Причем речь отнюдь не об отличниках и активистах.

А в общем и целом вокруг «Арт-аквариума» сформировалось какое-то, на мой взгляд, очень правильное поле доброжелательного и бескорыстного интереса и внимания, так что всем помогающим, вдохновляющим, участвующим – спасибо. И до новых выставок в следующем учебном году!

“ЭТО БУДЕТ ЭДИК, И ОН БУДЕТ МУЗЫКАНТОМ!”

“Пока я жив, ни слова об этом...” – раз и навсегда решил для себя композитор Эдвард Мирзоян. Но, устав от непосильного груза семейного табу, рассказал откровенно о том, что всю жизнь не давало ему покоя. Из детства через всю жизнь он пронес глубокую драму, о которой не любил говорить. Драму разлуки с отцом – Семеном Алихановым. Зато упоминая об отце, он непременно уточнял: “Мой отец, Микаэл Мирзаян...” Известный композитор стал героем моей книги “Эдвард Мирзоян в письмах и диалогах”. Он еще и просто герой – ведь с такой степенью откровенности о себе во всеуслышание могут говорить только по-настоящему сильные люди, которые в творчестве так же естественны, как в жизни, которые с каждым следующим шагом преодолевают себя прежнего. Вскоре после начала работы над книгой Эдвард Михайлович нашел в себе силы посмотреть правде прямо в глаза. Книга вышла еще при жизни композитора, но, публикуя фрагмент из нее (каждый кусочек этой исповеди давался ему непросто), в статью для “Пятницы” я включила еще одну историю, которую Мирзоян мне все же не рассказал. О ней я услышала от супруги композитора только после его смерти. Эти несколько строчек о московской встрече с дядей и о потере последней возможности встретиться с отцом были, наверное, для композитора невыносимо мучительным воспоминанием ...

Микаэл Мирзаян и Люся Першангова, 1939 г.

Разрыв между родителями пришелся на 1924-1925-е годы и очень жестоко отозвался на ребенке, которому было только 3-4 годика. Впоследствии Эдик не осмеливался говорить с матерью об Алиханове, боясь причинить ей боль. Кто отец, из какого он рода, какой профессии, как потом сложилась его жизнь – об этом Эдику пришлось услышать от... жены. Будучи родом из Тбилиси, она помнит Семена Алиханова: “События начала века жестоко сломали судьбу многих, в том числе и бывшего полковника царской армии дяди Семы – доброго, улыбчивого, остроумного, – рассказывает Елена Мамиконова. – Обычно он стоял у входа в мастерскую по ремонту радиоприемников – привлекательный, представительный, в высоких сапогах-крагах. Этот немолодой уже человек поразил меня своей мужской привлекательностью. Мне хотелось, чтобы у красивых армян были дети, чтобы род их продолжался. И однажды я с каким-то необъяснимым волнением спросила у близкой подруги, с которой мы часто проходили мимо мастерской:

– Бедный дядя Сема, неужели у него нет семьи?

– У него в Ереване есть сын. Он музыкант.

Так я впервые услышала о своем будущем муже, конечно, не догадываясь, что речь идет именно об Эдварде Мирзояне”.

Семен после развода с Люсей Першанговой был дважды женат, но больше детей у него не было. “У меня разрывается сердце, когда я думаю о тебе и Эдике”, – писал он Люсе, которая осталась неумолимой в своем решении о разводе с мужем.

...Весна. 1921 год. Как изменился Карс! Город невозможно узнать. Армянское население беспощадно вырезано. Нагруженные

разворованным добром, турки и курды снуют по улицам. Как случилось, что город с десятью крепостями сдался почти без боя?

Карс был поднят на жертвенный алтарь турецко-большевистской дружбы.

Люся Першангова (**Փեժանի**), армянка из Гори, приехала в Карс повидать мужа. Чистой воды сумасбродство – как сюда можно было ехать? Ей всего 18, она ждет ребенка (возможно, паспортные данные Л. Першанговой неточны – 1903 г. вместо 1901 г., – есть основания полагать, что она родила сына в 20, а не в 18 лет). Где может быть ее муж, полковник Семен Алиханов? Где скрывается их воинская часть? Семен служил в царской армии и оказался в этом обреченнном городе...

Это случилось, потому что должно было случиться. Никто и не думал о ребенке, сейчас было не до этого. Но он решил родиться, и именно сейчас, благословив соединение двух судеб в пучине войны или, скорее, бойни. Он заявил о том, что будущее есть, оно возможно. Люся совершенно точно знала, что это будет мальчик –

мысль о девочке она не допускала. “Это будет Эдик, и он будет музыкантом!” Почему? Неужели здесь, у самой границы в ад, можно думать о музыке?! Да, будет только так – и этот ее сценарий одобрила Судьба. Откуда у этой юной, хрупкой женщины столько сил и воли к жизни всему вопреки? Не это ли главное, что ей суждено передать сыну?

Никто не знает, каким чудом Семену и Люсе удалось все-таки найти друг друга. Люся не любила рассказывать о муже. Впоследствии она просто вычеркнула его из жизни – своей и сына. Горечь обид и разочарований убила в ней любовь к Семену Алиханову, и вспоминала она его только в пылу раздражения, чтобы бросить сыну в сердца: “Ты такой же непутевой, как Алиханов...”

Но тогда, в 1921-ом, все было иначе. Стоял вопрос жизни и смерти, и ответственности перед зародившейся новой жизнью. Отряд Семы отступал, надо было бежать.

Но как? Вместе им наверняка не выбраться. И Семен пошел на отчаянный шаг: он доверил беременную жену возничему-курду. “Как Сема оставляет меня одну!?” – с ужасом думала Люся, с недобротами предчувствиями садясь в арбу, – беременных убивали с особой жестокостью. Но выбора не было, наверно, это наиболее верный путь. Семен хорошо заплатил возничему за то, чтобы тот довез ее до Караклиса. Может, обойдется, может, удастся унести ноги...

По безлюдной дороге тащилась кляча. Карс позади. Возничий ведет себя мирно, едет тихо, почти не оборачиваясь. Скоро она окажется дома, у родителей. Лишь бы Семе удалось поскорее приехать за ней... Ужасно хочется пить. Вот ручей, живительный источник. Она жадно припала к воде... Все произошло за долю секунды. Как часто потом перед ней вставала эта кар-

тина – как страшный сон, как неотвязное видение. Казалось, все это происходит не с ней. В зеркальной глади воды она увидела занесенный над головой кинжал. Мгновенно выхватила револьвер и, повернувшись, выстрелила в упор. Возничий упал замертво.

...Она была как в забытьи, шла из последних сил. На каждом шагу Люся подстерегала опасность: турки занимали все новые населенные пункты, истребляя жителей. Ее могли заметить, и никто бы не нашел ее следов. Люся не знала дороги, но безошибочное чутье подсказывало ей, куда идти. Она вышла к Караклису, добралась до вокзала.

Белый флаг развевается над составом с тремя вагонами. Люся еле двигается, она почти босая, ноги изодраны в кровь. Она дрожит от страха, усталости и холода. Спасение близко. Люся подбегает к первому вагону – проводник не позволяет ей подняться, она бросается ко второму вагону – и там ей нет места. В отчаянии молодая женщина просит пропустить ее в третий вагон – снова отказ. Ей показалось, она сейчас упадет в изнеможении, слезы льются из глаз...

И тут случилось чудо. Пожилой мужчина с седой бородкой вступил за женщину. Он что-то сказал проводнику, и тот с неожиданной готовностью пропустил ее в поезд. Люся была спасена. Она еще не знала, кто этот рыцарь, который не дал ей погибнуть. Он сопровождал ее на протяжении всего пути до Тифлиса. Уже потом подарили ей свою фотографию с нежной дарственной надписью. Им оказалась Ованес Туманян...

Эдвард появился на свет вскоре после возвращения Люси в Гори, 12 мая 1921 года в родительском доме Люси. Всё как-то сразу определилось. Вскоре Семену удалось вырваться из Карса. Он приехал в Гори и увез семью к себе в Тифлис. Жизнь Алихановых обрела новое измерение...

Самым первым воспоминанием детства, окрашенным сильной, невероятной радостью, стало чудо. Чудо обретения МАТЕРИ. Эдрику внушили, что мамы больше нет – она умерла. Трехлетнему малышу пришлось вынести этот удар беспощадной, уничтожающей силы. И вот в Тбилиси, на резном деревянном балконе отцовского дома, присев на корточки, он часами наблюдал за детскими играми во дворе. И вдруг заметил поднимавшуюся по лестнице женщину. "Увидев ее улыбку, я мгновенно почувствовал: ЭТО МАМА!"

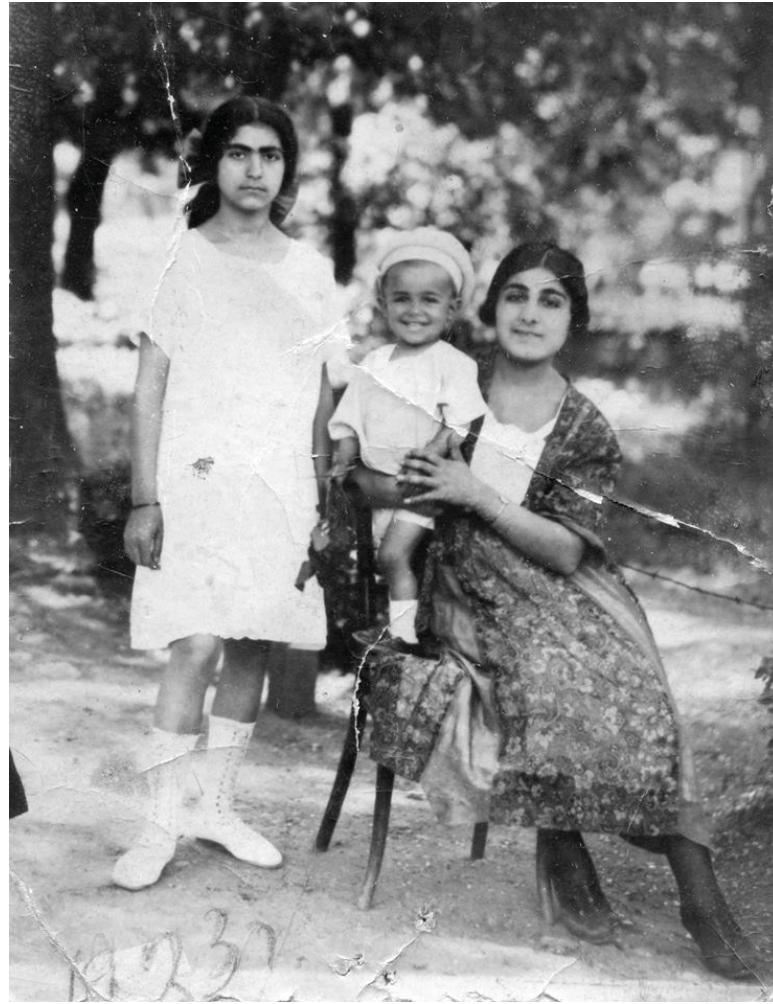
Обретение матери обернулось потерей отца. Люся похитила ребенка, не рассчитывая на согласие Алиханова навсегда расстаться с Эдиком. Запутавшись в жизни, в которой полковник царской армии был уже совершенно лишним, Семен не находил себе места. Люся приняла решение и, порвав все отношения, уехала в Ереван. Там по воле судьбы встретила благородного, неординарного, талантливого человека, композитора с тифлисскими корнями Микаэла Мирзаяна, который сделал ей предложение с готовностью усыновить ребенка. Она тайком вывезла Эдика и дала ему новую фамилию, не отвечая на письма бывшего мужа с мольбами и требованиями вернуть сына.

Гори, 1930-е годы

...Как-то в Гори отчим, Микаэл

Мирзаян, сел за фортепиано и сходу перевел свою знаменитую песню "Тонацар джан, тонацар" на грузинский язык. Кстати, феномен этой детской песни абсолютно необъясним. Каким образом уже практически целый век она не сходит с уст детей и взрослых, сохранивая лидерство в своем жанре при любом историческом и нравственном раскладе сил – уму непостижимо. Зато как гордился приемным отцом маленький Эдик! Папа не только стал одним из организаторов музыкальной школы имени Александра Спендиарова, но и открыл детский музыкальный театр с солидным репертуаром. Костюмы и декорации шила мама, а Эдик

Сестра отца, Люся Алиханова (единственная фотография с Алихановыми, фото отца не сохранилось), 2-летний Эдик с матерью

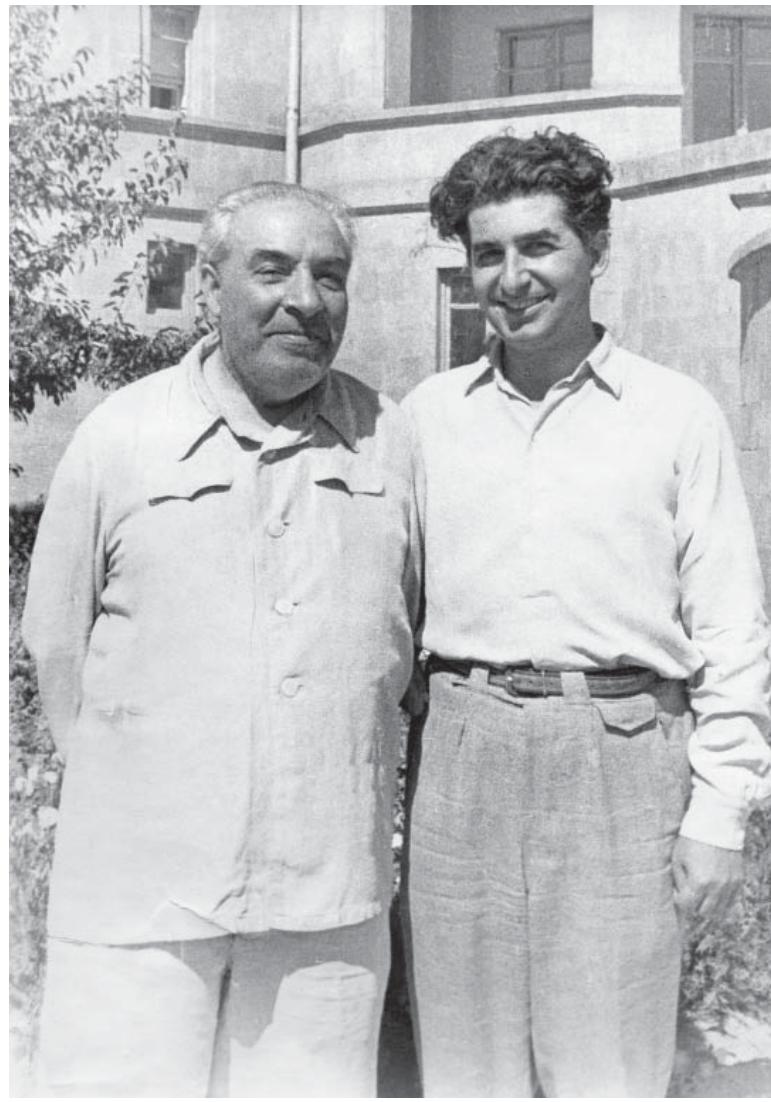
фамильной печатью "Микаэл Мирзаян" пропечатывал каждый билетик.

...Спустя несколько лет, когда мальчику было лет шесть, мама повезла его в Сурами. В крепости было темно, не было видно ни зги, но Эдик знал, что там должен быть его настоящий отец. И все же не ожидал, когда кто-то его обнял, воскликнув: "Эдик, сынок..." Мальчик страшно испугался, сильно ударил отца в грудь и убежал. От нервного стресса у Эдика подскочила температура. Дело в том, что Алиханова Эдик начисто забыл – Семен практически не занимался ребенком. Зато папиного брата, дядю Костю, он помнил очень

хорошо: тот, забавляя маленького племянника, как-то показал ему яблоко – и тут же целиком положил его в рот. Эдик, по собственному определению, "просто обалдел" от восторга. Он хорошо помнил дядю и без труда узнал его спустя годы.

...Шел 1944-й год, 23-летний демобилизовавшийся из армии композитор Эдвард Мирзаян вместе с Микаэлом Мирзаяном участвовал в Декаде музыки Закавказья, проходившей в Тбилиси, где исполнилась его симфоническая поэма "Героям Отечественной войны". Администратор Тбилисской филармонии передал, что корреспондент местной газеты желает встретиться с молодым композитором. Его отвезли в гостиничный номер, где состоялась неожиданная встреча отца и сына. По характеристике Эдика, это был интересный мужчина с курчавыми волосами, но черты лица стерлись из памяти. Алиханов дарит сыну часы. "А у меня есть", – гордо отказывается Эдик [в 1938-ом, к окончанию школы, родители подарили ему часы фирмы "Мозер", и, кроме того, в качестве подарка он вместе с Микаэлом Мирзаяном побывал в Москве и Ленинграде]. "Ничего, пусть мои базарные часы тоже будут", – настаивает Алиханов. По инициативе Люси Богдановны, которая тоже в эти дни была в Тбилиси, мать и сын вместе заходят в гости к сестре Алиханова, тете Люсе (тоже Люси!).

За столом, пытаясь преодолеть возникшее напряжение, отец беспрестанно говорит – о политике, о войне... И тут происходит нечто неожиданное: Алиханов предлагает тост за маму. В ответ Эдвард Мирзаян демонстративно проявляет характер: "А я пью за маму и моего отца Микаэла Мирзаяна"... Встреча развалилась, все разошлись, стало ясно, что сын навсегда потерялся для Алиханова. Когда Люся рассказала мужу о произошедшем, Микаэл дрогнувшим голосом сказал, что понимает отцовские чувства Алиханова, и резко подошел к окну – до этого случая Эдик его плачущим не видел...

С Микаэлом Мирзаяном

Спустя годы его величество Случай в последний раз предоставил композитору возможность увидеться с отцом. ...В Москве, в одной из овощных лавок, знакомые хозяина, постоянные покупатели-армяне просят его сбрить корзину из продуктов самых лучших сортов: "К нам в гости должен зайти знаменитый композитор Эдвард Мирзаян!" Хозяин лавки выбирает все самое лучшее и неожиданно напрашивается в гости: "А тогда и я к вам загляну". Конечно, его с удовольствием будут ждать вечером. Эдвард Мирзаян действительно приходит к знакомым, царит веселье, музыка и громкий смех раздаются в квартире. И вдруг, в упор глядя на композитора, хозяин лавки называет его по имени: "Эдик! Эдик!" Молниеносно перед Мирзаяном встает картина из детства: ведь это дядя Костя, он же часто нянчил маленького племянника. Это он нескажанно удивил малыша, отправив сразу в рот целое яблоко. "Эдик, твой папа нездров, пойдем, он хочет тебя видеть!" Но, не желая противиться воле матери, Эдик снова отказывается от встречи.

"Вот сейчас, с высоты прожитых лет, я понимаю, что по отношению к Алиханову вел себя неправильно. Мне искренне жаль, что связь с отцом была прервана, что мама взяла на себя непомерную ответственность – лишить меня возможности общения с Семеном Алихановым, срубить корень, из которого я был взращен. Но в те годы я был более чем уверен, что прав – ведь я очень любил Микаэла Мирзаяна..."

"Я воспитываю своего врага, чтобы он стал моим другом" – вот главный принцип воспитания Люси Богдановны, женщины поразительно яркой, но строгой, и даже суровой. "Как она меня била!" – скимаясь всем телом будто от физической боли, вспоминает композитор. Так закалялась сталь мирзаяновского своеобразного характера, который, вынужденно беспрекословно подчиняясь, всегда находил способ добиться своего. Сломать его упрямый норов оказалось невозможным – он доказал это и маме, и жене, и властям, и недругам, и миру – и творчеством, и всей своей неумелой страстью к жизни. Но Боже мой, как тяжело ему доставалось право на собственное "Я"!

Люся Богдановна сыграла в его жизни определяющую роль. Она прожила около 90 лет и скончалась незадолго до 70-летия сына, но и в этом возрасте он пережил эту потерю как потрясение. Артистка театра имени Сундукиана, обладательница красивого голоса, который она обрабатывала в Ереванской консерватории, артистка хора Театра оперы и балета имени Спендиарова, Люся Першангова не стала гоняться за карьерой. Как истинная женщина, она сделала выбор в пользу семьи и сына, которому была бесконечно предана. Она была для него высшим и непрекаемым авторитетом, который так и не был до конца преодолен, низвергнут с высокого пьедестала родительского императива. Всегда – и в 5, и в 40, и в 70 лет – Эдик оставался для нее все тем же ребенком, которого нужно было оберегать, наставлять и вести по этой нелегкой жизни...

Imagine Band, певица Нарине Довлатян (Армения)

Papiragio Band (Грузия)

Nevcivan Ozel Project (Турция)

Afgan Rasul Trio (Азербайджан)

KAVKAZ JAZZ FESTIVAL НАЛАЖИВАЕТ МОСТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

**Армен
МАНУКЯН**
музыкальный
обозреватель

История этого любопытного и очень нужного мероприятия началась шесть лет тому назад. Одна очень активная молодая девушка, выпускница тбилисской консерватории по классу скрипки, любительница рок-музыки, племянница известного фотографа Юрия Мечитова (фото-биографа Сергея Параджанова) Елена Мечитова задумала учредить музыкальный фестиваль. Рок-фестивали есть в изобилии, классические – это слишком серьезно, а почему бы не попробовать джаз? Правда, джаз-фестивалей тоже вроде немало, но там музыканты приезжают, играют и разъезжаются, зачастую даже не увидев, кто играл до или после них. А Елене и ее единомышленникам хотелось создать такой форум, который не только служил бы делу популяризации этого музыкального жанра, но и способствовал развитию культурного диалога между странами региона. Они задумали создать формат, позволяющий музыкантам в рамках фестиваля тесно общаться друг с другом, обмениваться опытом... В результате зародилась идея сделать фестиваль общекавказским, причем молодежным. И вот уже шестой год подряд в столице Грузии проходит Kavkaz Jazz Festival. Причем с каждым годом этот некоммерческий фестиваль разрастается вширь и вглубь. Если в первые годы участниками фестиваля были коллективы из Армении, Азербайджана и Грузии, то на последнем, VI фестивале, к ним присоединились музыканты из Германии, Польши и Турции. А еще в рамках двух последних фестивалей организуются различные встречи, круглые столы с участием журналистов, критиков, музыковедов, представляющих разные страны.

Армянские музыканты принимали участие во всех шести фестивалях. В этом году честь защищать джазовую культуру Армении была предоставлена группе IMAGINE BAND и певице Нарине Довлатян. Как-то не хочется хвалить самих себя, отметим лишь слова одного из организаторов фестиваля о том, что «на этот раз армяне оказались фаворитами». Действительно, наши ребята выглядели очень солидно. Группа, состоящая из молодых музыкантов (один из них буквально на следующий день после возвращения из Тбилиси сдавал выпускной школьный экзамен), играющая в стиле фанк и современный электро-джаз, показала эффектную, красивую и энергичную программу. Зрители очень тепло приветствовали армянских музыкантов. Поразил всех своей техникой саксофонист группы Марат Акопян, покоривший публику своей «горячей» игрой на альт-саксофоне. Прекрасно показала себя и молодая певица Нарине Довлатян – наряду с западными джаз-хитами она представила джазовые обработки армянских народных песен. Публика была в восторге. Примечательный факт: после выступления наших музыкантов к каждому из них по отдельности подошел представитель Азербайджана и поблагодарил за качественную музыку, поздравив с удачным выступлением.

Грузинская сторона выставила сразу три состава. Два из них предложили джаз-роковые обработки грузинских песен (в этом году у фестиваля появилась стилистическая направленность – этно-джаз), а вот третий был весьма и весьма интересным. Ведомый сак-

софонистом Резо Кикнадзе (ректором консерватории, профессором) и его сыном, контрабасистом Гиоргием Кикнадзе, приехавшим из Германии специально для участия в фестивале, квартет показал великолепный современный джаз – напряженный, нервный, техничный и красивый одновременно.

Гости из Азербайджана уже второй год приезжают неполным составом, пополняя его тбилисскими музыкантами, и по этой причине не могут показать себя во всей красе. Надо отметить, что трио, представлявшие эту страну два последних года, были практически точными копиями известного музыканта Вагифа Мустафа-заде. Хорошими копиями хорошего музыканта, но все же копиями. На мой вопрос – чем объяснить некую стилистическую зажатость джазового сообщества страны, вразумительного ответа от музыковеда из этой страны не последовало.

Поляки представили программу в стиле цыганского джаза, основанного на польской народной музыке. Какая-то помесь Джанго Рейхарда, Марыли Родович и старой польской рок-группы «НоТоЖо». А еще польские музыканты, очевидно, зная, что будут хорошо приняты местной публикой, решили сыграть на «чувствах» – все время педалировали тему украинского кризиса и майданских борцов, сражавшихся за свободу, ну и т.д.

Самым нестандартным оказался коллектив из Турции Nevcivan Ozel Project. По внешнему виду и инструментарию – обычный фольклорный квартет: тар, кяманча, перкуссия, контрабас. Но перкуссия была сплошь индийская, контрабасист играл вполне джазовые партии, а тарист исполнял все, что угодно, только не народную музыку – рок, джаз, блюз... Его супруга, эффектная турчанка, на своей кяманче выполняла роль фонового инструмента. Звучало достаточно любопытно.

Выступления проходили в открытых и полуоткрытых летних залах, и даже проливные дожди не мешали публике валом валить на концерты. Интерес был достаточно большой. Правда, в этом году рекламы и информации было гораздо меньше по сравнению с прошлым годом. Но любители джаза знали и шли на все концерты. Кстати – все мероприятия были открытыми, бесплатными.

Программа фестиваля была очень насыщенной – кроме чисто музыкальных мероприятий было много встреч, долгих и интересных бесед с журналистами, музыковедами – теоретиками джаза из разных стран, писателями... Фестиваль был в центре внимания грузинских телеканалов и радиостанций (не могу отказать себе в удовольствии сказать, что большая часть камер и микрофонов была направлена в сторону армянской команды). Во время встреч с турецкими музыкантами я выяснил, что они прекрасно знакомы с армянской народной музыкой, дружат, выступают и записываются со многими армянскими народниками. А фамилия Тунчбояджян им прекрасно известна. Турецкий перкуссионист (кстати, очень хороший) так вообще болготворил Арто Тунчбояджяна, он и его жена, как выяснилось, были знакомы со старшим братом Арто, одним из самых популярных в Турции композиторов и продюсеров Онно Тунчбояджяном, и до сих пор дружат с его вдовой, певицей Сезен Аксу.

Елена Мечитова, инициатор и организатор всего этого действия, все время говорила о главной идее фестиваля – налаживании культурных связей между народами Кавказа. Прекрасная идея, и хочется надеяться, что и на будущий год Елена сможет провести свой очередной миротворческий, уже седьмой фестиваль «Кавказ-Джаз».

ARTYOM MANUKYAN

CITIZEN-2015
Лейбл – Ghost Note Records
10 треков\50 минут

Тенденция сегодняшнего дня в джазе - мультиканровость или даже внеканровость отдельных произведений и альбомов целиком. Практически все релизы последнего времени с трудом поддаются какой-либо классификации. Все это относится и к дебютному альбому виолончелиста и басиста Артема Манукяна. Его хорошо знают и помнят в Ереване (несколько лет назад он переехал в США). Когда он был еще студентом консерватории начальных курсов, его пригласил в свою супергруппу Armenian Navy Band обладатель ГРЭММИ Арто Тунчбояджян, с которой он объездил полмира и завоевал BBC3 World Music Award. Параллельно играл в группах Катунер, Дорианс (именно его виолончель любители музыки слышали в знаменитых хитах этих групп – «Опор» и «Ес кулам»).

Переехав в США, Артем на первых порах выступал и записывался со звездами американского джаза, рэпа и латины (Питер Эрскин, Гретхен Парлато, Камаси Вашингтон, Вирджил Донати, Run-D.M.C. и др.). И вот, наконец, пришло время записать альбом со своим собственным материалом. 18 июня альбом CITIZEN был официально презентован лос-анджелесской публике. Чего только нет в представленной музыке - классика (дань уважения своим учителям в музыкальной школе и консерватории), рэп (поклон увлечениям молодости), джаз (дело всей жизни). Очень красивые мелодии «Waltz for Maya» и «Words», в которых виолончель буквально поет, а вот «Dark matters» - напряженная, почти роковая. Есть и то, что западные критики характеризуют как soundtrack, т.е., музыка для кинофильмов. Посвящение родному Третьему участку начинается в форме свободного музыцирования, а потом переходит в тяжелый рок, но с армянским акцентом. И, наконец, пьеса с рэпом. Да, еще не забыть бы и тему с ритмами и звуками фламенко. Всю эту художественно оформленную мешанину (этакий художественный беспорядок) обеспечивает группа первоклассных музыкантов - басист Тим Леффер, ударник Джамир Уильямс, электронщик Марк Клив де Леве, скрипач Мигель Атвуд-Фергюсон и наши Вардан Овсепян, Арто Тунчбояджян, Тигран Амасян, A-Chilla и другие. Абсолютно новая музыка. Такого в армянской действительности еще не было. Да и в Штатах подобного не много.

СКОЛЬКО СТОИТ БЫТЬ МУЗЫКАНТОМ?

Billboard исследовал доходы и расходы работников медиа-индустрий: начиная от десятков миллионов, которые уходят в карманы руководителей Apple, до минимальной заработной платы работников радиостанций.

Рейтинг показал, что популярный блоггер YouTube получает примерно столько же, сколько и продвигающийся музыкант, а суперзвезды, имеющие по пять альбомов в топе и устраивающие выступления на огромных аренах, могут выручить больше, чем «артист с наследием», на целых 30 миллионов в год.

Артист с наследием - те музыканты, кто зарабатывает на продаже авторских прав. К примеру, The Beatles. В основном ставка роялти у музыкантов держится примерно на 20-25%, но британцы бросили впечатляю-

AL DI MEOLA

Elysium – 2015
Лейбл – Valiana Music

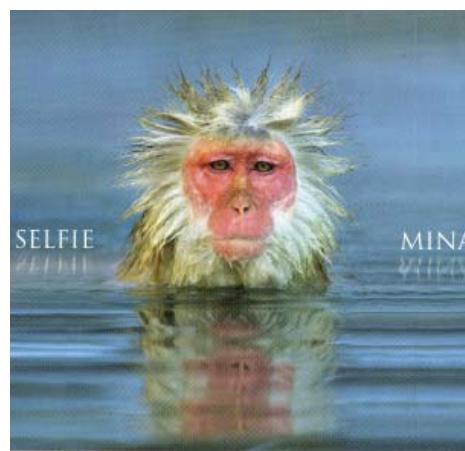
14 треков\65 минут

Как выясняется, денег на выпуск альбомов не хватает не только нашим музыкантам. Даже такие суперзвезды, как Эл ди Меола, и то пользуются народными пожертвованиями. С помощью краудфандинг-сервиса PledgeMusic американский гитарист-виртуоз Эл ди Меола собрал необходимую сумму для выпуска нового студийного альбома, получившего название «Elysium».

Ди Меола не нуждается в представлении. Переиграв в свое время со всеми звездами джаза, он давно уже выпускает сольные альбомы - не все из них удачные, не все становятся популярными, коммерчески успешными, но абсолютно все вызывают определенный интерес у соответствующей массы слушателей. Какова будет реакция общественности и критиков на эту работу - сказать трудно. Как обычно у ди Меолы в последнее время, часть композиций смахивает на фланенко, остальное - это джаз-рок и нью-эйдж. Все гитарные партии исполняет он сам. Ему изредка помогают перкуссионист Конде Эрманос и клавишник Филипп Сассе. Музыка очень сложная, виртуозная, с многочисленными перебивками ритма и сменами настроения. В основном это технически безупречно исполненная латиноамериканская гитарная музыка. Альбом выдержан в одном стиле, духе и настрое. Выделить какую либо композицию очень трудно. Пока диск крутится в плейере - слушается здорово. Но как только диск заканчивается, настроение сразу улетучивается, и прослушанное быстро забывается. Как фильм с роскошными видеоэффектами, но без особого смысла - пока смотришь, увлекает. А как погаснет экран - все сразу забываешь. Вроде все здорово, но вот второй раз слушать по собственной воле не станешь. Вряд ли альбом будет считаться большим успехом музыканта.

щий вызов норме. По словам источников, Apple Corps выплатили им примерно 45% от продаж компакт-дисков и винила и по меньшей мере 50% для цифровых загрузок.

Когда музыка Битлз впервые появилась на iTunes в 2010 году, из каталога совершили 18 млн загрузок, выручив 16,2 млн \$, так что по меньшей мере 8,1 млн отправились в копилку Пола Маккартни, Ринго Старра и наследников Джона Леннона и Джорджа Харрисона. Интересно, что сразу после переговоров Apple Corps получили особое право сбора доходов от продажи музыки The Beatles напрямую: Apple платит The Beatles, а затем они отдают часть лейблу, Capitol. Как правило, происходит наоборот.

MINA

Selfie – 2014
Лейбл – GSU
12 треков\50 минут

Эта уникальная итальянская певица мало известна у нас. Может быть, в годах эдак 70-х ее и знали наши любители итальянской эстрады, но потом напрочь забыли. И напрасно. Мина (настоящее имя Anna Maria Quaini) - одна из тех, кто, собственно, создал сегодняшнюю итальянскую эстраду. Мина одной из первых - не только итальянских, но и европейских - исполнителей начала петь рок-н-ролл на континенте, и сразу же выделилась среди массы традиционных певцов и певиц. Уникальное сопрано, обворожительная и эротичная внешность Мины моментально вывели ее в число наиболее популярных и востребованных певиц.

За годы творчества она записала почти 80 альбомов в самых разных стилях - от классической итальянской эстрады до латины и рок-н-ролла. За яркую и страстную манеру пения ее прозвали «тигриной из Кремоны». Несмотря на серьезный возраст (она родилась в 1940 году), певица продолжает активно работать и почти каждый год вместе со своим сыном Массимилиано, известным аранжировщиком, выпускает по одному двойному альбому. Вот и последний альбом, вышедший несколько месяцев тому назад, уже стал очень популярным в Италии и занимает самые высокие места в чартах. Конечно, сегодня на итальянской эстраде царят другие люди и песни, но те, кто любит настоящие, красивые песни, выраждающие настоящие чувства, продолжают любить ее и считать одной из лучших у себя в стране. И, кстати, она никогда не порывает со своей первой любовью в музыке - рок-н-роллом. Вот и на этом альбоме есть парочка песен с мощным роковым драйвом, которому позавидуют многие молодые коллеги. А еще есть легкое диско и босса-нова. И над всем этим парит ее фантастический, легко узнаваемый голос. Альбом просто великолепен. А если вы так и не вспомнили эту певицу, то знайте, что знаменитую песню Parole, Parole впервые спела именно Мина - до того, как это сделала Далида с Аленом Делоном. Словом, певица стоит того, чтобы мы ее знали и слушали.

GOLDEN GATE QUARTET

"80" – 2015
Лейбл - Cristal Records
18 треков\54 минуты

Ветеран госпела и блюза Golden Gate Quartet отметил свое 80-летие. Коллектив был основан в 1934 году. Основали его четыре студента Университета Букера (Вашингтон) - Вилли Джонсон, Уильям Ландфорд, Генри Оуэнс и Орландо Уилсон. Начинали они как классический американский церковный госпел-квартет. Потом в их манере пения стали появляться элементы других стилей. Благодаря квартету всемирно известными стали такие песни, как Joshua Fit the Battle of Jericho, Shadrack и многие другие.

За прошедшие годы состав исполнителей несколько раз менялся. Но манера и высокий класс, приверженность традициям и репертуар практически не претерпели изменений. Юбилейный альбом представляет собой некую версию серии альбомов в стиле The Best. Эта подборка четко показывает, что коллектив, несмотря на приверженность традициям, не стоит на месте и следит за развитием музыкального и вокального искусства. На альбоме записаны песни самых разных периодов и стилей черной музыки в современной аранжировке. Надо только послушать, как взрослые дяди поют такие хиты, как Beat It Майкла Джексона, Part-Time Lover Стиви Уандера, Sitting on the Dock of the Bay Отиса Реддинга... И, конечно, не забыты классические госпелы Nobody Knows the Trouble I've Seen, Down By The River, спетые а-капелла, а также St.Louis Blues и What A Wonderful World. Помимо роскошного пения и оригинальных аранжировок, очень подкупает жизнерадостность, которую прямо-таки излучают немолодые певцы. Так и хочется сказать молодым любителям музыки - обязательно послушайте, ведь энергия, драйв, ощущается не только в музыке рок-групп или разных крутых ДиДжеев. Четыре почти старика со своим маленьким инструментальным квартетом тоже могут наделать такого шороха, что мало не покажется. Так и хочется восхититься - будьте здоровы, ребята, и пойте еще лет этак 50! Уверен, вас будут слушать и наши дети вместе с внуками.

Армен МАНУКЯН

Billboard также проследил, куда музыкантам приходится тратить деньги и на чем именно они зарабатывают. Например, за написание песни, которая попадает в топ 10, артист может получить до 2,5 млн, а за саундтрек к фильму от 5 тыс. до 1 млн.

rockcult.ru

ДЭВИД БОУИ ОБЗАВЕЛСЯ СТРАНИЦЕЙ В INSTAGRAM

Ветеран рок музыки Дэвид Боуи обзавелся страницей в Instagram. Теперь поклонники смогут ознакомиться с новостями и мыслями кумира, который преодолел скептическое отношение к Интернету. В Instagram теперь он значится под ником @davidbowie.

Ценителей творчества музыканта заинтересуют редкие фотоснимки, на которых он

запечатлен во времена молодости, когда только начинал свой большой путь в искусстве. Дэвиду Боуи почти 70 лет. Его музыкальная карьера старалась, когда ему было 15 лет. Широкую известность и поклонников на разных континентах он приобрел в конце 1960-х, когда в пятерке лучших песен 1969 года оказалась его песня Space Oddity.

Он автор 24 дисков, среди которых 9 платиновых. Дэвид Боуи входит в перечень сотни лучших певцов всех времен и народов. Ряд композиций удивительно артистичного музыканта занимали лидирующие места в хит-парадах на протяжении более чем сорока лет.

РИА VistaNews

ТАМ, В ТЕНИ ТУТОВОГО ДЕРЕВА

Каринэ
АРУТЮНОВА

«Цадик смотрит человеку в глаза и оба знают, что нет между ними тайн, рабби видит и знает все, что было, есть и будет». (с)

Красное солнце повисло на черной ветке.

Опоздание на минуту грозит разрывом длиной в вечность.

Состав отъехал, а я все еще машу рукой, строчу письма, полные надежд и раскаяния.

Еще можно видеть силуэт, балансирующий на краю чего-нибудь там вдали, на линии горизонта, за которой обрывается перспектива.

* * *

А вот и солнечный луч. Сквозит в проеме штор. Игровый, неуловимый, капризный. Закрой глаза, как будто не к тебе. Не к тебе, не тебя, не с тобой. Сегодня мы боги, возложим на Олимп, пьем молодое вино. Готовые в любой миг сойти со сцены.

Так не хочется уходить. Те, другие, у них все будет не так. Они перепутают слова, действия. Непременно забудут важное.

* * *

Сегодня вы дитя, мироздание любит вас, покачивает на ладони. Мальчик с голубиной улицы. Дервиш, сидящий под тутовым деревом. Сидящий вечно, пребывающий в вечности, пребывающий в согласии с вечностью.

Об одиночестве, блаженном, горьком, беспечном, желанном, постыдном. Скорбном, мечтательном, бездонном.

О прихотливости желаний.
О непостоянстве. О возмездии.
Однажды. Когда-нибудь. Никогда.
Там, в тени тутового дерева.

Селфи

Сегодня в храме можно все.

Например, селфи.

Или, допустим, выбрать любое понравившееся лицо и попросить «сфоткаться» вместе.

Такие славные, смешливые, - похоже, мы им действительно пришлились по душевому.

Мы «фоткались» с ними в Гарни, а потом в Гегарде.

Просто так. Обнять незнакомого человека, запечатлеть себя, его, мгновение, день, год. Пускай будет память о шумных и открытых девочках из Мартуни, с которыми, пожалуй, вряд ли еще раз встретимся, но уж точно запомним.

Как и этот день, который привел меня в далекие времена моего первого путешествия в эту удивительную страну, - тогда еще не было слова «селфи», зато посреди храма пел молодой послушник, а вокруг была тишина...

Нанэ и тутовое дерево

Она лепетала, конечно же, по-армянски, я - по-русски, но это ничего не меняло.

Пойдем, Нанэ, пойдем.

Чем дольше мы взбирались в гору, тем ярче разгорался румянец на ее смуглых щеках. Через некоторое время она вся пылала, и горячая сухая ладошка обжигала мою руку.

Пойдем, Нанэ.

Мы прордирались сквозь жесткий кустарник, она на шаг впереди, - юркая, быстрая, точно ящерка, - я на шаг позади, готовая подхватить в случае чего, но подхватывать надо было меня, - испепеляющее солнце прожигало рубашку, голову, - симптомы теплового удара я научилась распознавать за пять минут до, и, подхватив Нанэ, повернула обратно, ощущая ускользающие белые камни, раздвигая усыпанные колючими кустами, - до тени было далеко, но там, в долине, веяло прохладой, отдохновением, жизнью, - пойдем, Нанэ, - спасение было близко, - огромное тутовое дерево, запах разогретой земли, журчание родника, шорох, лошадиное ржание, топот, мычание, - там, по ту сторону ручья, паслись сонные буйволицы, полные теплого сладкого молока, а трава была усыпана сладкими ягодами тува, белыми и черными.

Дом Давида

На Шуши потрачено было несколько часов, - уже после блаженного возлияния молодого вина с мягким овечьим сыром, только что сорванной зеленью и настоящим «жингялов хац», угощением простым на первый взгляд, бесхитростным даже, но это только на первый, потому как настоящий жингялов хац готовят только в Карабахе, и все остальное, даже в хваленой ереванской едальне под одноименным названием - подделка, эрзац.

Для приготовления и последующего поедания этого блюда необходимо сочетание и взаимодействие нескольких архиважных факторов, - усталости, жары, долгой до-

роги, храма, вырастающего на самой вершине горы, воздуха, воздуха, одуряющего аромата трав, липы, чабреца, горной мяты и еще каких-то медоточивых желтых соцветий, солнца, внезапной тени от мощной кроны древнего дерева, запаха дымка, кизяка, медленного жара от раскаленной жаровни со вспыхивающими углами, мерцающими хищно из глубины двора, - женщины, обнимающей ладонями глиняный кувшин, брехливой собачонки, юлящей в придорожной пыли, голода, жажды, вина, легкого, веселого, молодого вина и овечьего сыра, - пока готовится главное блюдо, мыываемееме должные тени, вину, свежим стеблям кинзы, тархуна, кутема, нежному мягкому сыру, ноздреватому, - ты любишь чанах? - чанах запиваешь глотком вина и заедаешь пучком кинзы, - соль, зелень, вино, воздух, тень, послеполуденная истома, ощущение праздника, бесконечности, условности часов и минут здесь, в окрестностях Гандзасара, - еще бокал, не пить, а так, смакнуть пыль, и заодно усталость, а также тревогу по поводу и без, нервность, суетность, - здесь, в тени тутового дерева, воздать должное настоящему «жнялов хац», испеченному под открытым небом, и это, пожалуй, является главным условием трапезы, - соединение молекул воздуха, вина, разлитой в воздухе любви, - глоток, еще один, - кувшин вина не в счет, кто считает литры и глотки здесь, на острие вселенной, пересечении миров и дорог.

Но я не о том.

После божественного возлияния в тени тутового дерева мы направляемся в Шуши, - всего на несколько часов соприкоснуться с прошлым, очерченным древними

стенами и ускользающими минутами, - здесь, на окраине города, время течет иначе, внезапным озном напоминая о себе...

Озном, сопровождающим каждый шаг, мимо ржавеющих ворот, замков, женщин, застывших в проеме окон, мужчин, провожающих настороженными взглядами, коров, идущих по раз и навсегда проложенной тропе, мимо того, что прежде было шуком, церковью, домом, мечетью, школой, двором, - вплоть до укрытого дикорастущими травами поля, упирающегося в обрыв, за чертой которого - ярус, еще ярус, торжественная полифония красок, слоев, тревожного птичьего щебета, влажного дыхания, поднимающегося снизу, - туда смотришь с опаской, не подпуская шальная мысль о возможности полета, - сонная синева гор, бирюза и лиловость заката, величие выступающего из дымки пейзажа, который гораздо ближе к богу, чем к нам, стоящим над пропастью здесь, на окраине мира.

* * *

То ли количество пролитой крови, впитавшейся в эту землю, то ли чаша страданий была переполнена не единожды, но он так и не восстал из руин, этот город, воздух которого чуть горчит, и пьянят, и тревожит, - куплю домик в Шуши, - мечтательно улыбается Давид, двухметровый богатырь с ульбкой ребенка, - Давид живет на окраине Степанакерта, а Шуши - его мечта, и, действительно, при свете дня совсем иным веет от этих мест, - такой вот спокойной силой и ясностью, и детской безмятежностью, и цельностью, - подушечки длинных пальцев ритмично постукивают, - Давид оказывается, не только водитель такси, но и джазмен, страстный меломан, - и правда, с каждым новым

витком тема гитары обрастает волнующими подробностями, слоями, тонами и оттенками, ей вторят кла-вишиные и ударные, глубина звука соответствует синеве и глубине небес, еще чуть-чуть - и мы касаемся ближайшего облака, задумчиво проплывающего мимо, облака будто хлопья свежайшего мацуна, они утоляют жажду взгляда, насыщают, словно еда и питье, а дорога здесь идет над обрывом, въется, закручивается, повороты на 90, а то и все 180, но машина идет плавно, не едет, а летит, еще немного, мы отрываемся от земли, вознесемся, но нет, мы едем все же, - с Давидом нет волнения, нет страха, хотя ощущение опасности есть, и я от всего сердца желаю исполнения Давидовой мечты, - пусть будет маленький домик в Шуши, маленький дом для великана, любящего джаз, испанскую гитару, а еще собак, - развернувшись, он листает снимки - вот он, мой гампр (что в переводе означает мощный, сильный), армянский волкодав, хотя какой волкодав, он добрый, ну, разве что чуть-чуть агрессивный, но это даже хорошо, это же не морская свинка, а сторожевой пес.

Давид смеется. Он не дает уснуть, - как профессиональный водитель, рассказывает истории (совершенно правдивые) и за нас, и за того парня, - благо, нам предстоит долгий, долгий путь, не менее шести часов.

Я старомодный, - сообщает он, - вот доказательство, - старенький кнопочный мобильник, - я против прогресса, цивилизации, а все, что нужно для жизни, у меня есть, - он кивает на молчаливые горы, на склоны, залитые солнцем, покрытые жестким кустарником и нежными голубыми и белыми цветами, фиалками, нарциссами, ромашками, на обочинах алеют, вспыхивают маки,

дорога резко уходит влево, вправо, и ей вторит испанская гитара, - уезжают, зачем, чтобы жить хорошо, скажи, что хорошего в Москве вашей или где-нибудь еще, - все, что нужно для жизни, уже здесь, - воздух, тишина, вода, вон источник, пей сколько хочешь, но нет, там будто медом намазано, а я так скажу, не медом, а грязью, вы пояс в грязи, вам уже не выбраться...

Дорога въется, уходит вверх, я молчу, не возражаю, нет у меня желания возражать, как нет желания покидать эти места, еще чуть-чуть, они станут точкой на карте, все эти горы, храмы, источники, стоянка, автобусная станция с минимаркетом, скучающей продавщицей, у которой нет и быть не может сдачи, - суровые вислоносые мужи пьют свой горький кофе-сурч, а там, вдали, посреди виноградников, голубая крыша дома, которого еще нет, но будет, непременно будет, дом Давида, во дворе которого будет развиваться армянский гампр, слишком хороший для сторожевой собаки, немножко агрессивный, потому что волкодав не морская свинка, это каждому ясно.

Капля вина

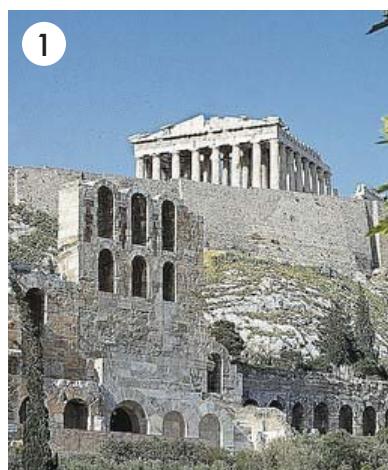
А всего-то и нужно было, что капля вина, и еще капля, плюс глоток, и вот уже бокал полон, он более полон, нежели пуст, - отливает рубином, и, конечно же, гранатом, его внутренним светом и сиянием, его наполненностью и терпкостью, - таково настоящее гранатовое вино, мечтать о котором не менее прекрасно, чем пить его, медленно, глоток за глотком постигая совершенство этого мира, в котором так много несовершенного, но, глоток, повторюсь, за глотком, капля за каплей, и вы постигаете совершенство несовершенного, открывая некую истину, доступную лишь верным последователям Омаря Хайама, ве-

ликого виноделия, ничтожными учениками которого вы, собственно, и являетесь, - заметно уступая в искусстве составления венков и букетов, - словесных, разумеется, каких же еще, но шаг за шагом, глоток за глотком, вы постигаете нежное искусство любви к этому несовершенству миру, - с каждой каплей вы впитываете душу граната, его тело, кровь, которая не что иное, как квинтэссенция наивысшего проявления любви, ее, так сказать, плод, - в результате смешения воздуха, власти, солнца, пота, желания, желания помноженного на желание, - и вот - хрупкое и в то же время прочное гранатовое деревце, выросшее между сухих скал, - алая сердцевина цветка - всего только обещание, более, чем обещание, - залог множественности зерен, их сладости, их благородной кислинки, - таков настоящий гранат, - вино мы познаем позже, на исходе осени, когда таинство вкуса и цвета, соединившись, станут духом и плотью, и новым желанием, и осознанием предела, за которым, вопреки нашим представлениям о жизни и смерти, нашим скромным представлениям о бренности и конечности сущего, начинается новый отсчет, - времени, жизни, любви, - итак, капля за каплей, мы насыщаемся любовью, мы пьем ее, собранную по капле, по молекуле, по клетке, мы обретаем души всех любящих, молитвы всех скорбящих, но, - вот он, секрет, - пройдя долгий путь от лозы к цветку, от цветка к плоду, от плода - к вину, скорби, очищаясь от примесей, становится радостью, она дополняет - весьма симметрично - ощущение полноты бытия, невозможное без капли любви, грусти и настоящего гранатового вина.

Фото Александра Касперского (Израиль)

1

Артель- ный кулинар	Живо- писец Пабло ...	Делаю- щий гадости	"Авто- выдох"	Город - жертва Везувия	Школь- ное под- разделение	Нервы сдали	Страна армян в древности	Наивный житель Севера
Черно- морская рыбка	"Текучка" у Бендер и Тирасполя	Родина Кости- моряка	Удар футбо- листа в ... ворот	Раунд на фут- больном поле	"Яркий штрих" к платью	Основа- тель учения о числах	Ангель- ское отличие (шут.)	
Конный капитан	В поисках следов преступника						Ограда	
Аппарат в кабине пилота	Буря ею "небо кроет" (Пушкин)	Посуда для первого блюда			Издаёт несмазанная дверь	Хрипотца в голосе	Почем ... лиха	Классная пора
			Гуманистарный профиль школы	"Бой-френд" Джульетты			Изготовитель материи	Водная артерия Лондона
Небольшое воз- вышение	Интим на стороне	Листок для рецепта	Попечитель заповедника		Всевидящее у Всевышнего	(2)		I в таблице Менделеева
			Напро- тив зюйда	"Встаю- щий рано" караул	Игра в к/ф "Блеф"		"Раунд" сета	
Девушка из стран Магриба	"Сваха" по части бизнеса	Киноперсонаж "Индияна ..."	Имя писательницы Кристи	И и Хайям, и Шариф	Тиран и самодур	Неродной отец	Балльная табличка	Множество телег на дороге
"Любимый" муз. инструмент змеи				Булычов у Горького			"Позитивный" оппонент катода	
Престик общественного деятеля	Барак среди президентов США	Там дом-музей А. Бакунца			Элемент "лязгающей" гусеницы			
			Танец родом из Аргентины	Губит корабли				
Стихия, поглотившая "Титаник"	Разборка по-собачьи				Объект для фаната			
				"Столона- чальник" на пи- рушке				

2

4G по цене 3G
БЕСПЛАТНО
USB модем 4G
Тарифный план «МТС коннект»
От 5500 ₽/месяц

www.mts.am

VIVA CELL MTS

